ГОРНО-МЕТАЛЛУРГИЧЕСКИЙ ПРОФСОЮЗ РОССИИ

Обзор судебной практики

(сборник судебных решений)

Иркутск

2015 г.

РЕШЕНИЕ
ИМЕНЕМ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

25 апреля 2012 года Братский городской суд Иркутской области в составе:
председательствующей судьи Ястребовой Ю.В.,
при секретаре Усачевой К.Н.,
рассмотрев в открытом судебном заседании гражданское дело № *** по иску Щ. к Управлению Пенсионного фонда Российской Федерации (государственное учреждение) в г.Братске и Братском районе Иркутской области о признании решения об отказе в назначении досрочной трудовой пенсии по старости незаконным, о включении периодов работы в специальный трудовой стаж, дающий право на назначение досрочной пенсии, о признании права на назначение досрочной трудовой пенсии по старости,

УСТАНОВИЛ:

..2012 года истец обратился в Братский городской суд с иском к Управлению Пенсионного фонда Российской Федерации (государственное учреждение) в г. Братске и Братском районе Иркутской области (далее по тексту - УПФР в г. Братске и Братском районе) о признании работы в период с 15.06.2005 г. по 01.01.2008 г. работой в особых условиях труда, включении спорного периода в стаж на соответствующих видах работ по Списку №1.

В обоснование своего заявления истец указал, что в период с 15.06.2005 года по 31.07.2007 года он работал в качестве грузчика шихты и фторсолей в ООО«Пром-Эффект» и ООО «Пром-Загрузка», которые являются дочерними предприятиями ООО «Тимокс». С 01.08.2007г. по 15.07.2010г. он работал водителем погрузчика по завозке сырья и фторсолей 4 разряда в ООО «Братскстройсервис». В период работы в ООО «Братскстройсервис» с 01.08.2007 года по 01.01.2008 года и в дочерних предприятиях ООО «Тимокс» он выполнял работу аналогичную работе, выполняемой им в ОАО «БрАЗ». Работа считалась в особых условиях и давала право на назначение досрочной трудовой пенсии по Списку №1.Работодатели сообщали работникам, что они имеют право на досрочное назначение пенсии.

19 января 2012 года он получил решение от 30 декабря 2011 года Государственного учреждения Управления Пенсионного фонда РФ (далее - ГУ Управления ПФ РФ) в г. Братске и Братском районе об отказе в установлении пенсии, из которого узнал о том, что период с 15.06.2005 года по 01.01.2008 года работодатель не квалифицировал как работу в особых условиях труда.

Он обратился к директору ООО «Тимокс» Власюк В.Н. и генеральному директору ООО «БСС» Мазурову Н.Л. за разъяснениями, они сообщили, что условия труда у переведённого в 2004 году с ОАО «БрАЗ» в ООО «Пром-Загрузка» персонала не изменились. Работодатель сделал аттестацию рабочих мест, которая подтвердила право на досрочное пенсионное обеспечение по льготному списку № 1 и передал сведения в ГУ Управления ПФ РФ, но получил отказ в принятии «Перечней...».

Причины, по которым стаж работы в ООО «БСС», начиная с 01.08.07 по 31.12.07 года не зачтён как работа в особых условиях, ему не известны, так как ответ на его запрос не получен.

Считает, что его право на досрочное получение трудовой пенсии нарушено, просит признать период работы с 15.06.2005 г. по 01.01.2008 г. работой в особых условиях труда по Списку №1, включить периоды работы с 15.06.2005 г. по 31.07.2007 г. в качестве грузчика шихты и фтористых солей в ООО «Пром-Эффект» и ООО «ПРОМ-Загрузка», с 01.08.2007 г. по 01.01.2008 г. в качестве водителя погрузчика по завозке фтористых солей в ООО «БСС» в стаж на соответствующих видах работ по Списку № 1.

В дальнейшем исковые требования дополнил, просит признать незаконным решение УПФР в г. Братске и Братском районе об отказе в назначении досрочной трудовой пенсии от 30.12.2011 года, признать периоды его работы с 15.06.2005 г. по 01.01.2008 г. работой в особых условиях труда, позволяющими получить право на назначение досрочной трудовой пенсии по Списку №1, включить периоды работы с15.06.2005г. по 31.07.2007 г. в качестве грузчика шихты и фтористых солей в ООО «Пром-Эффект» и ООО «Пром-Загрузка», с 01.08.2007 г. по 01.01.2008 г. в качестве водителя погрузчика по завозке фтористых солей в ООО «БСС» в стаж на соответствующих видах работ по Списку № 1, признать за ним право на досрочную трудовую пенсию по Списку № 1 с даты обращения.

В дальнейшем дополнил исковые требования просит признать незаконным решение УПФР в г. Братске и Братском районе об отказе в назначении досрочной трудовой пенсии от 30.12.2011 года, признать периоды его работы с 15.06.2005 г. по 01.01.2008 г. работой в особых условиях труда, позволяющими получить право на назначение досрочной трудовой пенсии по Списку №1, включить периоды работы с15.06.2005г. по 31.07.2007 г. в качестве грузчика шихты и фтористых солей в ООО «Пром-Эффект» и ООО «Пром-Загрузка», с 01.08.2007 г. по 01.01.2008 г. в качестве водителя погрузчика по завозке фтористых солей в ООО «БСС» в стаж на соответствующих видах работ по Списку № 1, признать за ним право на досрочную трудовую пенсию по Списку № 1 с даты обращения, взыскать судебные расходы в размере 5000 рублей.

В судебном заседании истец, представитель истца по письменному заявлению, исковые требования поддержали по доводам, изложенным в исковом заявлении, просят признать незаконным решение УПФР в г. Братске и Братском районе об отказе в назначении досрочной трудовой пенсии от 30.12.2011 года, признать периоды его работы с 15.06.2005 г. по 01.01.2008 г. работой в особых условиях труда, позволяющими получить право на назначение досрочной трудовой пенсии по Списку №1, включить периоды работы с 15.06.2005 г. по 31.07.2007 г. в качестве грузчика шихты и фтористых солей в ООО «Пром-Эффект» и ООО «Пром-Загрузка», с 01.08.2007 г. по 01.01.2008 г. в качестве водителя погрузчика по завозке фтористых солей в ООО «БСС» в стаж на соответствующих видах работ по Списку № 1, признать за ним право на досрочную трудовую пенсию по Списку № 1 с даты обращения, взыскать судебные расходы в размере 5000 рублей.

Представитель ответчика по доверенности Мовчан Л.К., действующий на основании доверенности № АЛ-09/23203 от 26.12.2011 г. в судебном заседании исковые требования не признала и пояснила, что истец обратился с заявлением о назначении ему досрочной трудовой пенсии по старости 19.12.2011 года. Решением от 30.12.2011 года истцу в назначении досрочной трудовой пенсии по старости было отказано. Так, страховой стаж истца составляет 24 года 03 месяца 15 дней, с учетом постановления Конституционного Суда РФ от 29.01.2004 г. № 2-П, составил 32 года 09 месяцев 05 дней, при требуемом стаже 20 лет, стаж работы в местностях, приравненных к районам Крайнего Севера составил 22 года 04 месяца 15 дней, при требуемом стаже 20 лет, стаж на соответствующих видах работ по подпункту 1 п. 1 ст. 27 Федерального закона «О трудовых пенсиях в Российской Федерации» от 17.12.2001 г. № 173-ФЗ составляет 05 лет 04 месяца 14 дней, с учетом постановления Конституционного Суда РФ от 29.01.2004 г. № 2-П, составил 05 лет 11 месяцев 19 дней, при требуемом стаже не менее 10 лет; стаж на соответствующих видах работ по подпункту 2 п. 1 ст. 27 Федерального закона «О трудовых пенсиях в Российской Федерации» от 17.12.2001 г. № 173-ФЗ составляет 02 года 11 месяцев 15 дней, с учетом постановления Конституционного Суда РФ от 29.01.2004 г.№ 2-П, составил 02 года 11 месяцев 15 дней, с учетом суммирования периодов работы, предусмотренных подп. 1 п. 1 ст. 27 составляет 08 лет 04 месяца 29 дней, с учетом постановления Конституционного Суда РФ от 29.01.2004 г. № 2-П - 08 лет 11 месяцев 04 дня, при требуемом стаже не менее 12 лет 6 месяцев.

Поэтому отказ в назначении истцу досрочной трудовой пенсии по старости является законным и обоснованным, его исковые требования удовлетворению не подлежат.

В судебном заседании представитель третьего лица ООО «Братскстройсервис» Корчевская В.К., действующая на основании доверенности от 09.04.2012 г., исковые требования не признала, суду пояснила, что должность истца в ООО «Братскстройсервис» относилась к обслуживающему персоналу, в самом корпусе истец проводил менее 80 % рабочего времени. Оснований для включения спорного периода работы в ООО «Братскстройсервис» в стаж по Списку №1 у работодателя не имеется.

Представители третьих лиц ООО «Пром-Эффект» и ООО «Пром-Загрузка» в судебное заседание не явились, извещены о дате, времени и месте судебного заседания.

Изучив все материалы дела, в том числе предмет и основание заявленного иска, исследовав и оценив все представленные по делу доказательства, выслушав в судебном заседании истца и представителя ответчика, третье лицо, которые полностью поддержали и изложили свои позиции по делу, допросив свидетелей, суд пришел к выводу, что заявленный иск не подлежит удовлетворению.

Конституция Российской Федерации в соответствии с целями социального государства (статья 7, часть 1) гарантирует каждому социальное обеспечение по возрасту, в случае болезни, инвалидности, потери кормильца, для воспитания детей и в иных случаях, установленных законом (статья 39, часть 1). Важнейшим элементом социального обеспечения, основное содержание которого - предоставление человеку средств к существованию, является пенсионное обеспечение. Государственные пенсии в соответствии со статьей 39 (часть 2) Конституции Российской Федерации устанавливаются законом.

Согласно ст.1 Федерального закона «О трудовых пенсиях в Российской Федерации» от 17 декабря 2001 года № 173-ФЗ, трудовые пенсии устанавливаются и выплачиваются в соответствии с указанным законом.

Согласно ст.7 Федерального закона «О трудовых пенсиях в Российской Федерации» от 17 декабря 2001 года № 173-ФЗ право на трудовую пенсию по старости имеют мужчины, достигшие возраста 60 лет, и женщины, достигшие возраста 55 лет.

Согласно подп.1 п. 1 ст. 27 Федерального закона «О трудовых пенсиях в Российской Федерации» от 17 декабря 2001 года № 173-ФЗ трудовая пенсия по старости назначается ранее достижения возраста, установленного статьей 7 указанного Федерального закона, мужчинам по достижении возраста 50 лет и женщинам по достижении возраста 45 лет, если они проработали соответственно не менее 10 лет и 7 лет 6 месяцев на подземных работах, на работах с вредными условиями труда и в горячих цехах и имеют страховой стаж соответственно не менее 20 и 15 лет.

Снижение пенсионного возраста еще на пять лет предусмотрено п. 2 ст. 28.1 Федерального закона № 173-ФЗ лицам, проработавшим не менее 15 календарных лет в районах Крайнего Севера или не менее 20 календарных лет в приравненных к ним местностях и имеющим необходимый для назначения пенсии стаж на соответствующих видах работ.

Пункт 2 статьи 27 Федерального закона № 173-ФЗ предусматривает, что Списки соответствующих работ, производств, профессий, должностей и специальностей учреждений, с учетом которых назначается трудовая пенсия, предусмотренная пунктом 1 указанной статьи, правила исчисления периодов работы и назначения трудовых пенсий при необходимости утверждаются Правительством Российской Федерации.

В соответствии с позицией 1071200а-11453 и 1071200а-11768 подпункта «а» п. 10 «Получение металлов электролитическим способом в расплаве металла» раздела VIII «Металлургическое производство (цветные металлы)» Списка № 1 правом на досрочную трудовую пенсию по старости пользуются водители погрузчиков, занятых на перевозке

расплавленного металла, фтористых солей, глинозема и продуктов хлорации и грузчикам, занятым на разгрузке и погрузке шихты, глинозема, фтосолей и анодной массы.

Согласно подп.2 п. 1 ст. 27 Федерального закона «О трудовых пенсиях в Российской Федерации» от 17 декабря 2001 года № 173-ФЗ трудовая пенсия по старости назначается ранее достижения возраста, установленного статьей 7 указанного Федерального закона, мужчинам по достижении возраста 55 лет и женщинам по достижении возраста 50 лет, если они проработали на работах с тяжелыми условиями труда соответственно не менее 12 лет 6 месяцев и 10 лет и имеют страховой стаж соответственно не менее 25 и 20 лет.

Позицией 2091200а-11453 подраздела 10 «Получение металлов электролитическим способом в расплаве металла» раздела VIII «Металлургическое производство (цветные металлы)» Списка № 2 правом на досрочную трудовую пенсию по старости пользуются водители погрузчиков, занятые при получении металла электролитическим способом в расплаве металла.

Правилами исчисления периодов работы, дающей право на досрочное назначение трудовой пенсии по старости в соответствии со статьями 27 и 28 ФЗ «О трудовых пенсиях в РФ», утвержденных Постановлением Правительства РФ от 11.07.2002 г. № 516, пунктами 4 и 5 определено, что в стаж работы, дающей право на досрочное назначение трудовой пенсии по старости, засчитываются периоды работы, выполняемой в течение полного рабочего дня (80% рабочего времени), в том числе в стаж включаются периоды получения пособия по государственному социальному страхованию в период временной нетрудоспособности, а также периоды ежегодных оплачиваемых отпусков, включая дополнительные.

Согласно ст. 19 Федерального закона «О трудовых пенсиях в Российской Федерации» от 17 декабря 2001 года № 173-ФЗ, трудовая пенсия назначается со дня обращения за указанной пенсией ... но во всех случаях не ранее чем со дня возникновения права на указанную пенсию. Днем обращения за трудовой пенсией считается день приема органом, осуществляющим пенсионное обеспечение, соответствующего заявления со всеми необходимыми документами. Если указанное заявление пересылается по почте и при этом к нему прилагаются все необходимые документы, то днем обращения за трудовой пенсией считается дата, указанная на почтовом штемпеле организации федеральной почтовой связи по месту отправления данного заявления.

Согласно заявлению о назначении пенсии истца, он обратился за назначением пенсии по льготному стажу в ГУ УПФ РФ в г. Братске и Братском районе 19.12.2011 года.

Из Решения Управления ПФ РФ (ГУ) в г. Братске и Братском районе от **.**.2011 г. следует, что в досрочном назначении трудовой пенсии по п.п.1 п.1 ст.27 ФЗ РФ «О трудовых пенсиях в Российской Федерации» истцу отказано. Страховой стаж истца составляет 24 года 03 месяца 15 дней, с учетом постановления Конституционного Суда РФ от 29.01.2004 г.№ 2-П, составил 32 года 09 месяцев 05 дней, при требуемом стаже 20 лет, стаж работы в местностях, приравненных к районам Крайнего Севера составил 22 года 04 месяца 15 дней, при требуемом стаже 20 лет, стаж на соответствующих видах работ по подпункту 1 п. 1 ст. 27 Федерального закона «О трудовых пенсиях в Российской Федерации» от 17.12.2001 г. № 173-ФЗ составляет 05 лет 04 месяца 14 дней, с учетом постановления Конституционного Суда РФ от 29.01.2004 г. № 2-П, составил 05 лет 11месяцев 19 дней, при требуемом стаже не менее 10 лет; стаж на соответствующих видах работ по подпункту 2 п. 1 ст. 27 Федерального закона «О трудовых пенсиях в Российской Федерации» от 17.12.2001 г. № 173-ФЗ составляет 02 года 11 месяцев 15 дней, с учетом постановления Конституционного Суда РФ от 29.01.2004 г. № 2-П, составил 02 года 11 месяцев 15 дней, с учетом суммирования периодов работы, предусмотренных подп. 1 п. 1 ст. 27 составляет 08 лет 04 месяца 29 дней, с учетом постановления Конституционного Суда РФ от 29.01.2004л № 2-П - 08 лет 11 месяцев 04 дня, при требуемом стаже не менее12 лет 6 месяцев.

В стаж на соответствующих видах работ не зачтены периоды трудовойдеятельности истца:

с 16.06.2005 г. по 28.02.2007 г. (1 год 8 мес. 14 дн.) в качестве грузчика шихты,глинозема, фторсолей в ООО «Пром-Эффект»;

с 01.03.2007 г. по 31.07.2007 г. (5 мес.) в качестве грузчика шихты, глинозема,фторсолей в ООО «Пром-Загрузка»;

с 01.03.2007 г. по 31.07.2007 г. (5 мес.) в качестве грузчика шихты, глинозема,фторсолей в ООО «Промкомплектсервис»;

с 01.08.2007 г. по 31.12.2007 г. (05 мес. 01 день) в качестве водителя погрузчика по вывозке сырья и фторсолей в ООО «Братскстройсервис», так как страхователями указанные периоды не квалифицируются как работа в особых условиях труда.

Согласно записям в трудовой книжке Истца с 15.06.2005г. по 28.02.2007г. он работал грузчиком шихты, глинозема и фторсолей ООО «Пром- Эффект»;

с 01.03.2007г. по 31.07.2007г. - грузчиком шихты, глинозема и фторсолей ООО«Пром-Загрузка»;

с 01.08.2007г. по 01.01.2008г. - водителем погрузчика на завозке сырья и фторосолейООО «Братскстройсервис».

Факт работы Щ. в качестве грузчика шихты, глинозема и фторсолей страхователи ООО «Пром-Эффект» и ООО «Пром-Загрузка» подтверждают справками, выданными 28.11.2011 г. Данные справки не содержат ссылки на документы, на основании которых можно сделать вывод о занятости истца на разгрузке и погрузке шихты, глинозема, фторсолей в производстве получения металлов электролитическим способом в расплаве металла.

Страхователь ООО «Братскстройсервис» справкой от 07.12.2011г. подтверждает факт работы Щ. в период с 01.08.2007г. по 15.07.2010г. полный рабочий день в качестве водителя погрузчика в условиях, предусмотренных позицией 2091200а - 11453 Списка № 2 от 1991г.

Согласно выписке из лицевого счета застрахованного лица Щ. от 20.12.2011г., которая содержит сведения о его трудовом стаже и заработке, представленных работодателем на основании документов, работодатели ООО «Пром-Эффект» и ООО «Братскстройсервис» трудовую деятельность истца в периоды с 15.06.2005г. по 28.02.2007г. и с 01.08.2007г. по 31.12.2007г. не квалифицирует как работу на соответствующих видах труда по Списку № 1 либо по Списку № 2.

Согласно указанной выписке в оспариваемый период с 01.03.2007г. по 31.07.2007г. Щ. работал полный рабочий день в ООО «Промкомплектсервис», которое также не квалифицирует работу истца как работу на соответствующих видах труда по Списку № 1 либо по Списку № 2.

Из карты аттестации № 1 рабочего места грузчика шихты, глинозема, фторсолей ООО «Пром-Эффект» суд установил, что данная профессия определяется работодателем как работа во вредных условиях, подлежащая льготному пенсионному обеспечению по Списку № 1 позиции 1071200а-11768 подпункта «а» п. 10 «Получение металлов электролитическим способом в расплаве металла» раздела VII «Металлургическое производство (цветные металлы)».

Согласно заключению № 1914 по качеству проведения аттестации рабочих мест по условиям труда от 09.04.2007г. организации ООО «Пром-Сервис», уставной деятельностью которого является розничная торговля, в наименовании рабочих мест, по которым проводилась выборочная экспертиза условий труда, указаны профессии: электрогазосварщик ручной сварки, грузчик 2 разряда, мастер.

Из карты аттестации № 64 рабочего места водителя погрузчика по завозке фторсолей ООО «Братскстройсервис» суд установил, что данная профессия определяется работодателем как работа во вредных условиях, подлежащая льготному пенсионному обеспечению по Списку № 2 позиции 2091200а-11453 подраздела 10 «Получение металлов

электролитическим способом в расплаве металла» раздела VIII«Металлургическое производство (цветные металлы)».

Из устава ООО «Братскстройсервис» от 12.04.2005 г. суд установил, что предприятие осуществляет следующие виды деятельности: геодезические работы, выполняемые на строительных площадках, подготовительные работы, земляные, каменные работы, устройство бетонных и железобетонных конструкций, монтаж деревянных и стальных конструкций, монтаж легких ограждающих конструкций, защита конструкций, технологического оборудования и трубопроводов, изоляционные, кровельные работы, благоустройство территорий, осуществление функций генерального подрядчика, отделочные работы, устройство полов, работы, связанные с повышенной опасностью промышленных производств и объектов, осуществление деятельности по строительству зданий и сооружений, выполнение функций заказчика-застройщика.

Согласно Уставу от 12.09.2004 г., основными видами деятельности ООО «Пром-Загрузка» являются: обработка металлических отходов и лома; обработка неметаллических отходов и лома; научные исследования и разработки в области естественных наук; прочая оптовая торговля: оптовая торговля несельскохозяйственными промежуточными продуктами, отходами и ломом; розничная торговля в неспециализированных магазинах не замороженными продуктами, включая напитки, табачные изделия; прочая розничная торговля в неспециализированных магазинах; деятельность ресторанов и кафе.

По договору на выполнение подрядных работ и услуг от 01.10.2004г. № 1-ПЗ, заключенному между ООО «Пром-Сервис» в качестве «Заказчика» с одной стороны и ООО «Пром-Загрузка» в качестве «Подрядчика» с другой стороны. «Подрядчик» с 01.10.2004г. по 31.12.2005г. обязан выполнять для «Заказчика» следующую работу: работу по вывозке сметок, оборота с отметки 0; вывозке металлолома из корпусов; вывозкой отходов из корпусов; вывозкой угольной пены; вывозкой штанги и штырей б/у из корпусов; завозкой технологического инструмента и газосборных секций; выгрузкой сырья в мягких контейнерах с автошин и его завозке в корпуса; приемкой и выгрузкой гасильного шеста, хранением, завозкой в корпуса.

Других договоров на выполнение работ ООО «Пром-Сервис» и ООО «Пром-Загрузкой» не предоставлено.

Согласно производственной инструкции «грузчика» ООО «Пром-Загрузка» для работы в ЭЦ-1,2,3 ОАО «БрАЗ», утвержденной 25.03.2006г., в состав работ «грузчика» входят следующие операции: производить погрузку отходов производства (мусор, металлолома, кусков анодов и т.д.) на машины в корпусах электролиза, выгружать жерди на складе из а/машины, раскладка на жердевоз или тележки; завозить прочие грузы, обеспечивать нуждами цеха вспомогательным оборудованием и материалами.

В производственной инструкции «грузчика шихты, глинозема и фторсолей» ООО «Пром-Загрузка» по уборке нулевой отметки в ЭЦ - 1,2,3 ОАО «БрАЗ», утвержденной 01.03.2007г., перечислены следующие основные функции: работать пневмоинструментом (отбойным молотком); осуществлять уборку нулевой отметки под действующими электролизерами электролизных корпусов с помощью лопаты, ломика, тачки, волокуши и метлы от оборота и сметок (глинозема, электролита); производить погрузку собранного сырья в самоходные тележки на базе Т-16.

Ранее допрошенный в судебном заседании в качестве свидетеля Аксютин А.В. суду пояснил, условия труда оценивали специалисты Иркутского политехнического института. На некоторых замерах он присутствовал лично, поскольку являлся членом аттестационной комиссии в ООО «Пром-Эффект». По результатам замеров были составлены аттестационные карты. Ранее на нулевой отметке работы осуществлял БРАЗ, потом были созданы дочерние предприятия ООО «Пром-Эффект», ООО «Пром-Загрузка» и работы были переданы им. Все

работы, которые ранее выполнял БрАЗ, передали без изменения состава работ в ООО «Братскстройсервис», ООО «Пром-Эффект», ООО «Пром-Загрузка».

Допрошенная в судебном заседании свидетель Никитина О.И. суду показала, что их учреждение было привлечено в качестве эксперта, они проводили аттестацию рабочих мест на БрАЗе с 2003 года. Последующую аттестацию они проводили в 2006-2007 годах, проводили замеры, а также использовали ранее составленные протоколы БрАЗа, которые велись на протяжении определенного периода времени. Условия труда в ООО «Братскстройсервис», ООО «Пром-Эффект», ООО «Пром-Загрузка», состав работ не изменился, изменилось только наименование предприятия.

Допрошенный в судебном заседании свидетель Мазуров Н.Л. суду пояснил, что является генеральным директором ООО «БСС», раньше работники работали в составе БрАЗа, там были другие условия работы, высокая температура, в обслуживании у ООО «БСС» только нулевая отметка, состав работ иной, эти работы являются вспомогательными, к основному производству отношения не имеют.

Анализируя исследованные в судебном заседании доказательства в их совокупности, и разрешая вопрос о включении в стаж на соответствующих видах работ периодов трудовой деятельности истца

с 16.06.2005 г. по 28.02.2007 г. (1 год 8 мес. 14 дн.) в качестве грузчика шихты,глинозема, фторсолей в ООО «Пром-Эффект»;

с 01.03.2007 г. по 31.07.2007 г. (5 мес.) в качестве грузчика шихты, глинозема, фторсолей в ООО «Пром-Загрузка»;

с 01.03.2007 г. по 31.07.2007 г. (5 мес.) в качестве грузчика шихты, глинозема, фторсолей в ООО «Промкомплексервис»;

с 01.08.2007 г. по 31.12.2007 г. (05 мес. 01 день) в качестве водителя погрузчика по вывозке сырья и фторсолей в ООО «Братскстройсервис»,

суд установил, что в соответствии с позицией 1071200а-11453 и 1071200а-11768 подпункта «а» п. 10 «Получение металлов электролитическим способом в расплаве металла» раздела VII «Металлургическое производство (цветные металлы)» Списка № 1 правом на досрочную трудовую пенсию по старости пользуются водители погрузчиков, занятых на перевозке расплавленного металла, фтористых солей, глинозема и продуктов хлорации и грузчики, занятые на разгрузке и погрузке шихты, глинозема, фторсолей и анодной массы; позицией 2091200а-11453 подраздела 10 «Получение металлов электролитическим способом в расплаве металла» раздела VIII «Металлургическое производство (цветные металлы)» Списка № 2 предусмотрено, что правом на досрочную трудовую пенсию по старости пользуются водители погрузчиков, занятые при получении металла электролитическим способом в расплаве металла.

В соответствии со статьей 56 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, содержание которой следует рассматривать в контексте с положениями пункта 3 статьи 123 Конституции Российской Федерации и статьи 12 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, закрепляющих принцип состязательности гражданского судопроизводства и принцип равноправия сторон, каждая сторона должна доказать те обстоятельства, на которые она ссылается как на основания своих требований и возражений, если иное не предусмотрено федеральным законом.

В ходе рассмотрения дела истец не представил суду доказательств, отвечающих принципам относимости, допустимости, достоверности и достаточности факта того, что в спорные периоды времени он работал на работах, предусмотренных Списком № 1, и при этом его занятость на указанных работах составляла не менее 80 % рабочего времени.

Так, согласно записям в трудовой книжке истца, последний работал с 16.06.2005 г. по 28.02.2007 г. (1 год 8 мес. 14 дн.) в качестве грузчика шихты, глинозема, фторсолей в ООО «Пром-Эффект»; с 01.03.2007 г. по 31.07.2007 г. (5 мес.) в качестве грузчика шихты,

глинозема, фторсолей в ООО «Пром-Загрузка»; с 01.03.2007 г. по 31.07.2007 г. (5 мес.) в качестве грузчика шихты, глинозема, фторсолей в ООО «Промкомплексервис»; с01.08.2007г. по 31.12.2007 г. (05 мес. 01 день) в качестве водителя погрузчика по вывозке сырья и фторсолей в ООО «Братскстройсервис».

Однако, суд полагает, что записи в трудовой книжке не могут служить достаточным доказательством работы истца на работах, предусмотренных Списком №1. Указанные записи не содержат наименование производства, в котором был занят истец.

Указанные записи суд оценивает в совокупности с другими материалами дела.

Факт работы Щ. в качестве грузчика шихты, глинозема и фторсолей страхователи ООО «Пром-Эффект» и ООО «Пром-Загрузка» подтверждают справками, выданными 28.11.2011г. Вместе с тем, данные справки не содержат ссылки на документы, на основании которых можно сделать вывод о занятости истца на разгрузке и погрузке шихты, глинозема, фторсолей в производстве получения металлов электролитическим способом в расплаве металла, занятость истца на работах, предусмотренных Списком №1, в указанных справках не отражена.

Страхователь ООО «Братскстройсервис» справкой от 07.12.2011г. подтверждает факт работы Щ. в период с 01.08.2007г. по 15.07.2010г. полный рабочий день в качестве водителя погрузчика в условиях, предусмотренных позицией 2091200а - 11453 Списка № 2 от 1991г. Занятость истца на работах, предусмотренных Списком №1, не подтверждает.

Из карты аттестации № 1 рабочего места грузчика шихты, глинозема, фторсолей (1разряд) ООО «Пром-Эффект» суд установил, что заказчиком указан ООО «Пром-Сервис», производственный объект ООО «Пром-Эффект». Указано, что данная профессия определяется работодателем как работа во вредных условиях, подлежащая льготному пенсионному обеспечению по Списку № 1 позиции 1071200а-11768 подпункта «а» п. 10 «Получение металлов электролитическим способом в расплаве металла» раздела VII «Металлургическое производство (цветные металлы)».

Согласно заключению № 1914 по качеству проведения аттестации рабочих мест по условиям труда от 09.04.2007г. организации ООО «Пром-Сервис», уставной деятельностью которого является розничная торговля, в наименовании рабочих мест, по которым проводилась выборочная экспертиза условий труда, указаны профессии: электрогазосварщик ручной сварки, грузчик 2 разряда, мастер.

Таким образом, в соответствии со ст.216.1 ТК РФ государственная экспертиза условий труда в целях оценки качества проведения аттестации рабочих мест по условиям труда грузчика шихты, глинозема, фторсолей (1 разряд) ООО «Пром-Эффект» не осуществлялась.

Кроме того, в карте аттестации №1 перечислены следующие операции грузчика: очистка и поднятие сырья и протеков расплавленного алюминия и электролита в результате технологической обработки электролизеров в рабочей зоне электролизных корпусов. В качестве сырья указаны: глинозем, алюминий, электролит. То есть занятость истца в течении 80% рабочего времени на разгрузке и погрузке шихты, глинозема, фторсолей и анодной массы из карты аттестации не усматривается.

В материалах дела представлены также штатные расписания рабочих ООО «Пром-Эффект» от 2014 года. ООО «Пром-Загрузка» от 2004, 2006, 2007, года, которые предусматривают должность грузчика шихты и фторсолей, грузчика шихты, глинозема и фторсолей.

Согласно предоставленной инструкции «грузчика» ООО «Пром-Загрузка» для работы в ЭЦ-1,2,3 ОАО «БрАЗ» утвержденной 25.03.2006г., в состав работ «грузчика»входят следующие операции: производить погрузку отходов производства (мусор, металлолома, кусков анодов и т.д.) на машины в корпусах электролиза; выгружать жерди на складе из а/машины, раскладка на жердевоз или тележки; завозить прочие грузы, обеспечивать нужды цеха вспомогательным оборудованием и материалами.

Данной производственной инструкцией выполнение работ на разгрузке и погрузке шихты, глинозема и фторсолей не предусмотрено.

В производственной инструкции «грузчика шихты, глинозема и фторсолей» ООО «Пром-Загрузка» по уборке нулевой отметки в ЭЦ - 1,2,3 ОАО «БрАЗ», утвержденной01.03.2007г.. перечислены следующие основные функции: работать пневмоинструментом (отбойным молотком), осуществлять уборку нулевой отметки под действующими электролизерами электролизных корпусов с помощью лопаты, ломика, тачки, волокуши и метлы от оборота с отметки (глинозема, электролита); производить погрузку собранного сырья в самоходные тележки на базе Т-16.

Выполнение работ по разгрузке и погрузке шихты, глинозема и фторсолей для производства алюминия данной инструкцией не предусмотрено.

Согласно Уставу от 12.19.2004 г., основными видами деятельности ООО «Пром-Загрузка» являются: обработка металлических отходов и лома; обработка не металлических отходов и лома; научные исследования и разработки в области естественных наук; прочая оптовая торговля; оптовая торговля несельскохозяйственными промежуточными продуктами, отходами и ломом; розничная торговля в неспециализированных магазинах не замороженными продуктами, включая напитки, табачные изделия; прочая розничная торговля в неспециализированных магазинах; деятельность ресторанов и кафе.

По договору на выполнение подрядных работ и услуг от 01.10.2004г. № 1-ПЗ,заключенному между ООО «Пром-Сервис» в качестве «Заказчика» с одной стороны и ООО «Пром-Загрузка» в качестве «Подрядчика» с другой стороны «Подрядчик» с 01.10.2004г. по 31.12.2005г.обязан выполнять для «Заказчика» следующую работу: работу по вывозке сметок, оборота с отметки 0; вывозке металлолома из корпусов; вывозкой отходов из корпусов; вывозкой угольной пены; вывозкой штанги и штырей б/у из корпусов; завозкой технологического инструмента и газосборных секций; выгрузкой сырья в мягких контейнерах с автошин и его завозке в корпуса; приемкой и выгрузкой гасильного шеста, хранением, завозкой и в корпуса.

Других договоров на выполнение работ ООО «Пром-Сервис» и ООО «Пром-Загрузкой» не предоставлен:

То есть указанными документами не подтверждается занятость истца на разгрузке и погрузке шихты, глинозема, фторсолей и анодной массы.

Из карты аттестации № 64 рабочего места водителя погрузчика по завозке фторсолей ООО «Братскстройсервис» суд установил, что данная профессия определяется работодателем как работа во вредных условиях, подлежащая льготному пенсионному обеспечению по Списку № 2 позиции 2091200а-11453 подраздела 10 «Получение металлов электролитическим способом в расплаве металла» раздела VIII «Металлургическое производство (цветные металлы)». В карте аттестации перечислены следующие операции водителя погрузчика: управление погрузчиком при перемещении сырьевых материалов. Техническое обслуживание и текущий ремонт погрузчика. Используемый материал и сырье: глинозем, фтористый кальций, известняк, сода, оборотный электролит.

Из устава ООО Братскстройсервис» от 12.04.2005 г. суд установил, что предприятие осуществляет следующие виды деятельности: геодезические работы, выполняемые на строительных площадках, подготовительные работы, земляные, каменные работы, устройство бетонных и железобетонных конструкций, монтаж деревянных и стальных конструкций, монтаж легких ограждающих конструкций, защита конструкций, технологического оборудования и трубопроводов, изоляционные, кровельные работы, благоустройство территорий, осуществление функций генерального подрядчика, отделочные работы, устройство полов, работы, связанные с повышенной опасностью промышленных производств и объектов, осуществление деятельности по строительству зданий и сооружений, выполнение функций заказчика-застройщика.

Судом также исследованы: Перечень квалификационных работ водителя погрузчика (МУН) 4 разряда по завозке глинозема, фторсолей в корпуса электролиза от 01.08.207 года ОАО «Братскстройсервис», которым предусматриваются следующие работы в течение смены: вывоз глинозема, мусора, оборотного электролита, небольших алюминиевых «козлов», металлолома, фторсолей, кальция, соды, уборка межкорпусных двориков от мусора и металлолома и другие; Договор подряда №7-65-324 от 03.08.2007года между ОАО «РУСАЛ Братск» и ООО «Братскстройсервис», согласно которого подрядчик ООО «Братскстройсервис» осуществляет работы: уборку межкорпусных двориков, перемещение сметок: Глинозема, оборотного электролита, металлолома, мусора, завозку сырья в мягких контейнерах в корпуса электролиза.

То есть указанными документами не подтверждается занятость истца на работах, предусмотренных списком № 1: на разгрузке и погрузке шихты, глинозема, фторсолей и анодной массы, а также водителем погрузчика, занятым на перевозке расплавленного металла, фтористых солей, глинозема и продуктов хлорации в течение 80% рабочего времени.

Оценивая все представленные доказательства в их совокупности, суд приходит к выводу, что исследованные доказательства не содержат сведений о фактическом осуществлении истцом работ в должности водителя погрузчика, занятого на перевозке расплавленного металла, фтористых солей, глинозема и продуктов хлорации и грузчика, занятого на разгрузке и погрузке шихты, глинозема, фторсолей и анодной массы, занятость на указанных работах в течении 80 % рабочего времени.

Суд не рассматривает в качестве доказательства: Заключение №51 по условиям труда на рабочих местах основных и вспомогательных подразделений Братского алюминиевого завода от 05.02.1999 года не может быть принято во внимание, поскольку не отвечает принципу относимости доказательств, относится к периоду, не заявленному в споре.

Оценивал показания свидетелей Никитиной О.И. и Аксютина А.В., подтверждающих занятость истца на работах, предусмотренных Списком №1, суд исходит из того, что согласно п. 3 ст. 13 Федерального закона от 17 декабря 2001 г. № 173-ФЗ «О трудовых пенсиях в Российской Федерации» (в редакции Федерального закона от24 июля 2009 г. № 213-ФЗ) в отдельных случаях допускается установление стажа работы на основании показаний двух или более свидетелей при утрате документов и по другим причинам (вследствие небрежного их хранения, умышленного уничтожения и тому подобных причин) не по вине работника. Характер работы показаниями свидетелей не подтверждается. Таким образом, данной правовой нормой (в редакции Федерального закона от 24июля 2009 г. N 213-ФЗ) установлено ограничение допустимости средств доказывания при определении характера работы. Под характером работы понимаются особенности условий осуществления трудовой функции.

Федеральный закон от 24 июля 2009 г. N 213-ФЗ ”О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных законодательных актов (положений законодательных актов) Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О страховых взносах в Пенсионный фонд Российской Федерации, Фонд социального страхования Российской Федерации, Федеральный фонд обязательного медицинского страхования и территориальные фонды обязательного медицинского страхования» , установивший указанное ограничение, вступил в силу с 1 января 2010 г.

Статья 60 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации устанавливает, что обстоятельства дела, которые по закону должны быть подтверждены определенными средствами доказывания, не могут подтверждаться никакими другими доказательствами.

На основании изложенного при рассмотрении спора о признании права на досрочное назначение трудовой пенсии суд не вправе принять показания свидетелей в качестве допустимого доказательства характера работы.

Таким образом, имеющимися в материалах дела доказательствами не подтверждает занятость истца в спорные периоды в течение 80% рабочего времени на работах, предусмотренных списком № 1.

Данный вывод суда подтверждается и выпиской из лицевого счета застрахованного лица Щ. от 20.12.2011 г., которая содержит сведения о его трудовом стаже и заработке, представленных работодателем на основании документов, согласно которой работодатели ООО «Пром-Эффект» и ООО «Братскстройсервис» трудовую деятельность истца в периоды с 15.06.2005г. по 28.02.2007г. и с 01.08.2007г. по о 1.12.2007г. не квалифицируют как работу на соответствующих видах труда по Списку № 1. Сведения о работе истца в ООО «Пром-Загрузка» в выписке из лицевого счета отсутствуют, работодателем не отданы.

Принимая во внимание вышеизложенное, суд приходит к выводу, что в удовлетворении требований истца о признании незаконным решения УПФР в г. Братске и Братском районе об отказе в назначении досрочной трудовой пенсии от 30.12.2011 года, признании периодов его работы с 15.06.2005 г. по 01.01.2008 г. работой в особых условиях труда, позволяющими получить право на назначение досрочной трудовой пенсии по Списку №1, включении периодов его работы с 15.06.2005 г. по 31.07.2007 г. в качестве грузчика шихты и фтористых солей в ООО «Пром-Эффект» и ООО «Пром-Загрузка», с01.08.2007 г. по 01.01.2008 в качестве водителя погрузчика по завозке фтористых солей в ООО «БСС» в стаж на соответствующих видах работ по Списку № 1, признании за ним права на досрочную трудовую пенсию по Списку № 1 с даты обращения, следует отказать.

Разрешая требования истца взыскании с ответчика судебных расходов в размере 5000 рублей, суд приходит к следующему.

Согласно ст. 88 ГПК РФ судебные расходы состоят из государственной пошлины и издержек, связанных с рассмотрением дела.

К издержкам, связанным с смотрением дела, согласно ст. 94 ГПК РФ относятся:

суммы, подлежащие выплате свидетелям, экспертам, специалистам и переводчикам;

расходы на оплату услуг переводчика, понесенные иностранными гражданами и лицами без гражданства, если иное не предусмотрено международным договором Российской Федерации;

расходы на проезд и проживание сторон и третьих лиц, понесенные ими в связи с явкой в суд;

расходы на оплату услуг представителей;

расходы на производство осмотра на месте;

компенсация за фактическую потерю времени в соответствии со статьей 99 Кодекса;

связанные с рассмотрением дела почтовые расходы, понесенные сторонами;

другие признанные судом необходимыми расходы.

Согласно ч. 1 ст. 98 ГПК РФ судебные расходы, понесенные лицами, участвующими в деле, в пользу которых принят судебный акт, взыскиваются судом со стороны.

В связи с тем, что в удовлетворении требований истцу отказано в полном объеме, суд считает, что оснований для взыскания судебных расходов в размере 5000 рублей с ответчика не имеется.

Руководствуясь ст. ст. 194-198 ГПК РФ, суд

РЕШИЛ:

В удовлетворении иска Щ. к Управлению Пенсионного фонда Российской Федерации (государственное учреждение) в г. Братске и Братском районе Иркутской области о признании незаконным решения УПФР в г. Братске и Братском районе об отказе в

назначении досрочной трудовой пенсии от **.**.2011 года, признании периодов его работы с 15.06.2005 г. по 01.01.2008 г. работой в особых условиях труда, позволяющими получить право на назначение досрочной трудовой пенсии по Списку №1, включении периодов его работы с 15.06.2005 г. по 31.07.2007 г. в качестве грузчика шихты и фтористых солей в ООО «Пром-Эффект» и ООО «Пром-Загрузка», с01.08.2007 г. по 01.01.2008 г. в качестве водителя погрузчика по завозке фтористых солей в ООО «БСС» в стаж на соответствующих видах работ по Списку № 1, признании за ним права на досрочную трудовую пенсию по Списку № 1 с даты обращения, взыскании судебных расходов -отказать.

Решение может быть обжаловано в апелляционном порядке в Иркутский областной суд через Братский городской суд в течение месяца со дня принятия решения суда в окончательной форме.

АППЕЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

Судебная коллегия по гражданским делам Иркутского областного суда в составе;
председательствующего Папуши А.С.,
судей Бадлуевой Е.Б.. Сазонова П.А.,
при - секретаре Арбатской Т.В.,
рассмотрев в открытом судебном заседании апелляционную жалобу Щ. на решение Братского городского суда Иркутской области от 25 апреля 2012 года по гражданскому деду по иску Щ. к Управлению Пенсионного фонда Российской Федерации (государственное учреждение) в г. Братске и Братском районе Иркутской области о признании решения об отказе в назначении досрочной трудовой пенсии по старости незаконным, о включении периодов работы в специальный трудовой стаж., дающий право на назначение досрочной пенсии, о признании права на назначение досрочной трудовой пенсии по старости,

УСТАНОВИЛА:

В обоснование своего заявления истец указал, что в период с 15.06.2005 г. по 31.07.2007 г, он работал в качестве грузчика шихты и фторсолей в ООО «Пром-Эффект» и ООО «Пром-Загрузка», которые являются дочерними предприятиями ООО «Тимокс». С 01.08.2007 г. по 15.07.2010 г. он работал водителем погрузчика по завозке сырья и фторсолей 4 разряда в ООО «Братскстройсервис». В период работы в ООО «Братскстройсервис» с 01.08.2007 г. по 01.01.2008 г. и в дочерних предприятиях ООО «Тимокс» он выполнял работу аналогичную работе, выполняемой им в ОАО «БрАЗ». Работа считалась в особых условиях и давала право на назначение досрочной трудовой пенсии по списку № 1. Работодатели сообщали работникам, что они имеют право на досрочное назначение пенсии.

С решением от 30 декабря 2011 года № 97/3 Государственного учреждения Управления Пенсионного фонда РФ в г, Братске и Братском районе об отказе в установлении пенсии, он не согласен, считает, что период его работы с 15.06.2005 г. по 01.01.2008 г. должен был быть зачтен как работа в особых условиях труда.

Причины, по которым стаж работы в ООО «БСС», начиная с 01.08.2007 г. по 31.12.2007 г. не зачтен как работа в особых условиях, ему не известны, так как ответ на его запрос он не получил.

Считал, что его право на досрочное получение трудовой пенсии нарушено, просил признать период работы с 15.06.2005 г. по 01.01.2008 г.работой в особых условиях, труда по Списку № 1, включить периоды работы с 15.06.2005г. по 31.07.2007 г. в качестве грузчика шихты и фтористых солей ООО «Пром-Эффект» и ООО «ПРОМ-Загрузка», с 01.08.2007 г. по 01.01.2008 г. в качестве водителя погрузчика по завозке фтористых солей в ООО «БСС» стаж на соответствующих видах работ по Списку № 1.

Неоднократно уточняя исковые требования просил признать незаконным решение УПФР в г. Братске и Братском районе об отказе в назначении досрочной трудовой пенсии от **.**.2011 года, признать периоды его работы с 15.06.2005 г. по 01.01.2008 г. работой в особых условиях груда, позволяющим получить право на назначение досрочной трудовой пенсии по Списку №1, включить периоды работы с 15.06.2005 г. по 31.07.2007 г. в качестве грузчика шихты и фтористых солей в ООО «Пром-Эффект» и ООО «Пром-Загрузка», с 01.08.2007 г. по 01.01.2008 г, в качестве водителя погрузчика по завозке фтористых солей в ООО «БСС» в стаж на соответствующих видах работ по Списку № 1, признать за ним право на досрочную трудовую пенсию по Списку № 1 с даты обращения, взыскать судебные расходы в размере 5000,00 рублей,

В судебном заседании истец, представитель истца по письменному заявлению, исковые требования поддержали по доводам, изложенным в исковом заявлении, просили их удовлетворить в полном объеме.

Представитель ответчика по доверенности Мовчан Л.К., действующая на основании доверенности, в судебном заседании исковые требования не признала, пояснив, что истцом не выработан стаж, необходимый для назначения досрочной трудовой пенсии. Отказ в назначении истцу досрочной трудовой пенсии по старости, полагала, является законным и обоснованным, а исковые требования удовлетворению не подлежащими удовлетворению.

В судебном заседании представитель третьего лица ООО «Братскстройсервис» Корчевская В.К., действующая на основание доверенности, исковые требования не признала, суду пояснила, что должность истца в ООО «Братскстройсервис» относилась к обслуживающему персоналу, в самом корпусе истец проводил менее 80 % рабочего времени. Оснований для включения спорного периода работы в ООО «Братскстройсервис» в стаж по Списку № 1 у работодателя не имеется.

Представители третьих лиц ООО «Пром-Эффект» н ООО «Пром-Загрузка» в судебное заседание не явились, извещены о дате, времени и месте судебного заседания.

Решением суда в удовлетворении иска Щ. к Управлению Пенсионного фонда Российской Федерации (государственное учреждение) в г. Братске и Братском районе Иркутской области о признании незаконным решения УПФР в г. Братске и Братском районе об отказе в назначении досрочной трудовой пенсии от 30.12.2011 года о признании периодов его работы с 15.06.2005 г. по 01.01.2008 г. работой в особых условиях труда, позволяющими получить право на назначение досрочной трудовой пенсии по Списку №1, включении периодов его работы с15.06.2005 г. По 31.07.2007 г. в качестве грузчика шихты и фтористых солей в ООО «Пром-Эффект» и ООО «Пром-Загрузка» с 01.08.2007 г. по 01.01.2008 г. в качестве водителя погрузчика по завозке фтористых солей в ООО «БСС» в стажна соответствующих видах работ по Списку № 1, признании за ним права на досрочную трудовую пенсию по Списку № 1 с даты обращения, взыскании судебных расходов - отказано.

На решение суда Щ. подана апелляционная жалоба, в которой он просит решение отменить, принять по делу новое решение. В обоснование доводов к отмене решения суда указал, что не согласен с выводом суда о том, что при рассмотрении дела истцом не были представлены суду доказательства, отвечающие принципам относимости, допустимости и достоверности факта того, что в спорные периоды времени он работал на работах, предусмотренных Списком № 1. При этом, суд не принял во внимание данные из представленных суду карт аттестации рабочего места грузчика шихты, глинозема и фторсолей, водителя погрузчика по вывозке сырья и фторсолей. Не учел, что записи в трудовой книжке истца подтверждают стаж работы в качестве грузчика шихты, глинозема и фторсолей, водителя погрузчика по вывозке сырья и фторсолей, что соответствует позиции 1071200а-11768 и 1071200а-11453, пп. «а» п.10 «Получение металлов электрическим способом в расплаве металла» разделу VII «Металлургическое производство» Списка № 1 от 1991г.

Истцом было заявлено ходатайство о допросе в качестве специалиста свидетеля Никитину О.И., в то время, как судом она опрошена в качестве свидетеля. Показания свидетелей Аксютина, Никитиной не сводились к подтверждению условий труда на рабочих местах грузчика шихты, глинозема и фторсолей, водителя погрузчика по вывозке сырья, а подтверждали факт проведения аттестации на этих рабочих местах.

Указал, что в штатном расписании зафиксировано право работников на льготную пенсию, что свидетельствует о признании работодателем вредных условий производства работ, на которых был занят истец.

Полагает, что суд в нарушение ст. 67 ГПК РФ не учел всех относимых к данному деду доказательств, неверно оценил относимость и достаточность доказательств.

Считает необоснованным вывод суда о том, что государственная экспертиза условий труда по карте аттестации № 1 не проводилась, занятости истца в течение 80 % рабочего

времени во вредных условиях из карты аттестации не усматривается. Поскольку отсутствие заключения государственной экспертизы в отношении отдельной карты аттестации не дает оснований к тому, чтобы считать содержащиеся в ней сведения неверными. Из данных карты аттестации рабочих мест, которая является основным документом, содержащим сведения о фактических условиях труда, усматривается, что продолжительность воздействия вредных факторов на работника в процентах к общему рабочему времени составляет 82 %. Таким образом, суд первой инстанции неверно истолковал нормы материального права и не применил закон, подлежащий применению.

В возражениях на апелляционную жалобу Управление Пенсионного фонда РФ (государственное учреждение) в г. Братске и Братском районе Иркутской области считает решение суда законным и обоснованным.

Изучив материалы дела, доводы апелляционной жалобы и возражения на нее, заслушав доклад по делу, объяснения представителей истца Бурлакова А.М.и Сковпина С.В., действующих на основании доверенности от 04.07.2012 г., поддержавших доводы апелляционной жалобы, просивших решение по делу отменить, исковые требования Щ. удовлетворить, объяснения Давыдовой Л.Е. - представителя Управления Пенсионного фондаРФ (государственное учреждение) в г. Братске и Братском районе, действующих на основании доверенности № АЛ-09/21044 от 29.11.2011 г., подержавших доводы возражении на апелляционную жалобу, просившей решение по делу оставить без изменения, проверив решение суда в пределах доводов апелляционной жалобы, судебная коллегия находит обжалованное решения подлежащим отмене, а исковые требования Щ. - подлежащие удовлетворению.

В ходе рассмотрения дела судом было установлено, что согласно записям в трудовой книжке на имя истца, с 15.06.2005 г. по 28.02.2007 г. работал грузчиком шихта, глинозема и фторсолей ООО «Пром-Эффект»; с 01.03.2007 г. по 31.07.2007 г. грузчиком шихты, глинозема и фторсолейООО «Пром-Загрузка»; с 01.08.2007 г. по 01.01.2008 г. - водителем погрузчика на завозке сырья и фторсолей ООО «Братекстройсервис».

Оценивая собранные по делу доказательства и отказывая удовлетворении исковых требований Щ. суд не дал надлежащей оценки приобщенным к материалам гражданского дела картам аттестации рабочего места грузчика шихты, глинозема и фторсолей, водителя погрузчика по вывозке сырья и фторсолей, из которых следует, что продолжительное воздействия вредных факторов на работника, осуществляющих трудовую деятельности на указанных выше должностях, в процентах к общему рабочему времени составляет 82 %.

Факт работы истица в спорный период в качестве грузчика шихты, глинозема и фторсолей, водителя погрузчика по вывозке сырья и фторсолей подтверждается собранными по делу доказательствами, а его работа в этих условиях соответствует позиции 1071200а-11768 и 1071200а-11453, пп. «а» п 10 «Получение металлов электрическим способом в расплаве металла» разделу VII «Металлургическое производство» Списка № 1 от 1991 г., дающей право на назначение досрочной трудовой пенсии.

То обстоятельство, что согласно выписке из лицевого счета застрахованного лица Щ. от 20.12.2011 г., работодатели истца ООО «Пром-Эффект» и ООО «Братскстройсервис» трудовую деятельность истца в периоды с 15.06,2005 г. по 28.02.2007 г. и с 01.08.2007 г. по 31.12.2007 г, не квалифицируют эту работы как работу на соответствующих видах труда по Списку № 1 либо по Списку № 2правового значения для правильного разрешения не имеет, поскольку подлежат оценке доказательства характера работы истца и результаты аттестации рабочих мест истца, в спорный период времени.

Исходя из изложенного выше, судебная коллегия находит обоснованными и подлежащими удовлетворению исковые требования Щ., к Управлению Пенсионного фонда Российской Федерации (государственное учреждение) в г. Братске и Братском районе Иркутской области о признании незаконным решения УПФР в г, Братске и Братском районе

об отказе в назначении досрочной трудовой пенсии от 30.12.2011 года, признании периодов его работы с 15.06.2005 г. по 01.01.2008 г. работой в особых условиях труда, дающих право на назначение досрочной трудовой пенсии но Списку № 1, включении периодов его работы с 15.06.2005 г. по 31.07.2007 г. в качестве грузчика шихты и фтористых солей в ООО «Пром-Эффект» и ООО «Пром-Загрузка», с 01.08.2007 г. по 01.01.2008 г. в качестве водителя погрузчика по завозке фтористых солей в ООО «БСС» в стаж на соответствующих видах работно Списку № 1, признании за ним права на досрочную трудовую пенсию по Списку № 1, с учетом ранее зачтенных ответчиком периодов работы истца в тяжелых условиях с **.**.2011 г.

В соответствии со ст. 98 ГПК РФ стороне, в пользу которой состоялось решение суда, суд присуждает возместить с другой стороны все понесенные по делу судебные расходы, за исключением случаев, предусмотренных частью второй статьи 96 ГПК РФ.

Таким образом, с УПФР в г. Братске и Братском районе в пользу Щ. подлежит взысканию уплаченная им при подаче искового заявления государственная пошлина в размере 200,00 рублей.

На основании изложенного выше, руководствуясь ст. ст. 328, .329, 330 ч.1 п. 3,4, ч. 2 п. 3 ГПК РФ, судебная коллегия,

ОПРЕДЕЛИЛА:

решение Братского городского суда Иркутской области от 25 апреля 2012 года по гражданскому делу по иску Щ. к Управлению Пенсионного фонда Российской Федерации (государственное учреждение) в г. Братске и Братском районе Иркутской области о признании решения об отказе в назначении досрочной трудовой пенсии по старости незаконным, о включении периодов работы в специальный трудовой стаж, дающий право на назначение досрочной пенсии, о признании права на назначение досрочной трудовой пенсии по старости — отменить, принять новое решение, которым исковые требования Щ. к Управлению Пенсионного фонда Российской Федерации (государственное учреждение) в г. Братске и Братском районе Иркутской области удовлетворить, признать незаконным решение Управления Пенсионного фонда Российской Федерации (государственное учреждение) в г. Братске и Братском районе Иркутской области об отказе в назначении досрочной трудовой пенсии от 30.12.2011 года, признать периоды работы Щ. с 15.06.2005 г. по 01.01.2008 г. - работой в особых условиях труда, дающих право на назначение досрочной трудовой пенсии по Списку № 1, включить периоды его работы с 15.06.2005 г, по 31.07.2007 г. в качестве грузчика шихты и фтористых солей в ООО «Пром-Эффект» и ООО «Пром-Загрузка» с 01.08.2007 г. по 01.01.2008 г. в качестве водителя погрузчика по завозке фтористых солей в ООО «БСС» в стаж на соответствующих видах работ по Списку № 1, признать за Щ. право на досрочную трудовую пенсию по Списку № 1 с учетом ранее зачтенных ответчиком периодов работы истца в тяжелых условиях - с **.**.2011 г.

Взыскать в пользу Щебуняева Александра Георгиевича судебные расходы по уплате государственной пошлины за подачу искового заявления – 200,00 рублей.

РЕШЕНИЕ

ИМЕНЕМ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Шелеховский городской суд Иркутской области в
составе председательствующего судьи Васильевой
И.Л.
при секретаре Магик Я.А.
с участием ст. помощника прокурора города Шелехов - Трофимовой Эльвиры Викторовны,
истца -Т,
его представителей - Пауль Бориса Валентиновича, Бурлакова Анатолия Михайловича,
представителей ответчика - Шульц Анны Сергеевны, Бутерус Натальи Владимировны,
Неприятных Андрея Олеговича,

рассмотрев в открытом судебном заседании гражданское дело по иску Т. к Обществу с ограниченной ответственностью «Русская инжиниринговая компания» о признании недействительным приказа о наложении дисциплинарного взыскания, признании недействительным приказа о расторжении трудового договора, восстановлении на работе, взыскании оплаты времени вынужденного прогула, аннулирования записи в трудовой книжке, компенсации морального вреда,

УСТАНОВИЛ:

В обоснование искового заявления, указано, что Истец работал в ООО «РУС-Инжиниринг», в должности футеровщика-шамотчика. **.**.2013 года в 15 часов 10 минут, при выполнении работ по приготовлению сухих смесей ТКМ и ЖСБ, с ним произошёл несчастный случай. Данный несчастный случай был расследован и оформлен Актом № 2 (форма Н-1). Акт№ 2 **.**.2013г. был утверждён руководителем филиала ООО «РУС-Инжиниринг» г. Шелехов - Ясевичем О.И. и один экземпляр Акта был вручен Истцу. С результатами расследования он не согласен. **.**.2013г. руководителем филиала был издан приказ о наложении дисциплинарного взыскания в виде увольнения. Приказом от **.**.2013г. был расторгнут трудовой договор по основаниям п.п. «д», п. 6, части первой ст. 81 ГК РФ, в связи с однократным грубым нарушением работником трудовых обязанностей — установленным комиссией по охране труда или уполномоченным по охране труда нарушением работником требований охраны труда, повлекшим за собой несчастный случай на производстве. С данным приказом он нс согласен т.к. согласно нормам п.п. «д», п. 6, ч 1, ст. 81 ГК РФ увольнение работника производится после установления комиссией по охране труда или уполномоченным по охране труда нарушения требований охраны труда. Полномочия и порядок деятельности комиссии по охране труда регламентированы ст. 218 ТК РФ. В данном случае заседание комиссии не проводилось, ни его, ни его представителя на заседание комиссии не приглашали. Приложение к коллективному договору филиала ООО «РУС-Инжиниринг» в г. Шелехов на 2012-2013 годы содержит положение об уполномоченном (доверенном) лице по охране труда первичной профсоюзной организации ГМПР в филиале «ИркАЗ-СУАЛ». Данное положение не закрепляет право уполномоченного устанавливать нарушения требований охраны труда работников. Уполномоченный по охране труда ЦКРЭ Данилович О.В. представлений о нарушении требований охраны труда в отношении него не выносил. Считает, что работодателем нарушена процедура увольнения: заседание комиссии по охране труда не проводилось, уполномоченный по охране труда не имеет права выдачи представлений о нарушении требований охраны труда. Неправомерными действиями работодателя ему причинён моральный вред, выразившийся в нарушении его деловой репутации, физических и нравственных страданиях после несчастного случая во время лечения и нахождения на больничном. Просит суд восстановить его на работе, взыскать с ООО «РУС-Инжиниринг» среднюю дневную заработную плату за время вынужденного прогула; взыскать с ООО «РУС- Инжиниринг» компенсацию морального вреда в сумме 50 000 рублей, признать недействительным приказ о наложении дисциплинарного взыскания, признать недействительным приказ о прекращении (расторжении) трудового договора с работником, аннулировать запись в трудовой.

В судебном заседании истец Т. исковые требования поддержал по доводам изложенным в исковом заявлении, дополнил, что работал в ООО «РУС-инжиниринг» и с ним произошел несчастный случай. **.**.2013 года он вышел на смену и получил задание по изготовлению смесей, расписался в журнале, ему сказали еще раз ознакомить с инструкцией

по технике безопасности напарника Г. Затем он засыпал смеси в бетоносмеситель, который был включен, Г. отгребал, все делали согласно инструкции, потом у Г зазвонил телефон и тот отвлекся, он начал опускать бетоносмеситель и его откинуло назад, когда очнулся на ноге был разрез. Он не знает почему произошла такая ситуация, не согласен с тем, что он виновен в данном несчастном случае. Г. давал объяснения сначала, о том, что бетоносмеситель был включен, потом сменил свои пояснения. Данный несчастный случай был расследован и оформлен. Акт был утвержден руководителем ООО «Рус- инжиниринг» Ясевичем О.И. и один экземпляр ему был вручен. С результатами расследования он не согласен, так как бетоносмеситель он не выключал. В настоящее время им подано заявление в Государственную инспекцию груда в Иркутской области с требованием провести дополнительное расследование. 04.06.2013 года руководителем филиала был издан приказ о наложении дисциплинарного взыскания в виде увольнения.

Согласно нормам Трудового кодекса увольнение производится после установления комиссией по охране труда или уполномоченным по охране труда нарушения требований охраны труда. В данном случае заседание комиссии нс проводилось. Уполномоченный по охране груда ЦКРЭ Данилович О.В. представлений о нарушении требований охраны труда в отношении него не выносил. Неправомерными действиями работодателя ему причинен моральный вред, выразившийся в нарушении деловой репутации, физических и нравственных страданиях после несчастного случая во время лечения и нахождения на больничном. Он действительно был ознакомлен со всеми инструкциями, однако считает, что в момент произошедшего несчастного случая он нарушений инструкций не допустил. Просил удовлетворить заявленные требования в полном объеме.

Представитель истца по доверенности Пауль Б.В. исковые требования поддержал, пояснил суду, что работает в профсоюзе предприятия, с приказом об увольнении не согласны, увольнение производилось после комиссии по охране груда, которой на предприятии нет, Данилович уполномоченный по охране труда. Заседание комиссии не проводилось, ни его, ни его доверителя на заседание нс приглашали. По акту о несчастном случае было установлено грубое нарушение требований охраны труда, с которым категорически не согласны.

Представитель истца по доверенности Бурлаков А.М. в судебном заседании исковые требования поддержал, пояснил суду, что по заключению государственного инспектора труда по несчастному случаю видно, что истца не ставят на первое место как виновника несчастного случая, также не установлено со стороны Т. грубое нарушение трудовой дисциплины.

Представитель ответчика по доверенности Шульц А.С. в судебном заседании исковые требования не признала, пояснила, что Т. был принят на работу в ООО «Рус-инжиниринг» в дирекцию по ремонту технологического оборудования, участок по ремонту оборудования кремневого производства, отделение по ремонту вентиляции, аспирации и пылеулавливания ЭТО слесарем ремонтником 4-го разряда. В последующем был переведен на должность футеровщика-шамотчика на ремонте ванн 3-го разряда в бригаду по футеровке и изготовлению подовых секций и швов Цех капитального ремонта электролизеров ОА-300М в действующих корпусах электролиза. Произошел несчастный случай, комиссией по расследованию несчастного случая было установлено, что Т. было совершено грубое нарушение требований охраны труда, повлекшее за собой несчастный случай на производстве. В связи с тем, что истец находился на больничном листе, мера дисциплинарного взыскания не была определена. По выходу с больничного с истца в течении двух дней была затребована объяснительная, после чего предприятием был издан приказ о наложении дисциплинарного взыскания в виде увольнения. Истец был уволен в связи с однократным грубым нарушением работником трудовых обязанностей, установленным комиссией по охране труда или уполномоченным по охране труда нарушением требований охраны труда, повлекшим за собой несчастный случай на производстве. Доводы истца о том, что была нарушена процедура увольнения, заседания комиссии не проводилось, уполномоченный по охране труда не имеет права выдачи представлений. В Шелеховском филиале комиссия не создавалась, поскольку аналогичную функцию выполняет Уполномоченный по охране труда, такие Уполномоченные избраны работниками в каждом цехе.

Согласно приказа о создании комиссии по расследованию несчастного случая на производстве в состав комиссии включен Данилович О.В. уполномоченный по охране труда ЦКРЭ. По результатам расследования несчастного случая, комиссией был составлен акт № 2

от **.**.2013 года, оформленный по форме Н-1, согласно которому причиной возникновения несчастного случая явилось грубое нарушение требований но охране труда Т., выразившееся во включении полного бетоносмесителя в нижнем горизонтальном положении. Нарушение требований руководства по эксплуатации, ремонту и очистке бетоносмесителя ЦКРЭ, перегруз бетоносмесителя на 148 кг, не соблюдение требований безопасности, изложенных в технологических инструкциях. Т. нарушил требования п. 3 рабочей инструкции, выполнять требование инструкций и руководства по эксплуатации оборудования, машин, механизмов. Нарушил требование п. 3.4. руководства по эксплуатации, ремонту и очистке бетоносмесителя: загрузку барабана согласно рецептуре производить вручную, угол наклона барабана к горизонтали во время смешивания должен составлять 35 градусов, выгрузка готовой смеси производится при вращающемся барабане через наклон его горловиной вниз. После выгрузки смеси барабан переводится в положение загрузки и цикл повторяется. Просила отказать в удовлетворении заявленных требований.

Представитель ответчика по доверенности Бутерус Н.В. в судебном заседании исковые требования не признала, поддержала пояснения представителя Шульц Л.С.

Представитель ответчика по доверенности Неприятных А.О. в судебном заседании исковые требования так же не признал, пояснил, что после несчастного случая объяснительная с Т. не была взята, 24 апреля Кошмелев со слов истца написал объяснительную. 25 апреля Т. написал лично объяснительную, в которой уже факт выключения бетоносмесителя отрицает. Были проведены испытания, есть видеосъемка, показания Г. где отражено, что бетоносмеситель выключался, в последствии бетоносмеситель продолжал свою работу, был исправен. Бетоносмеситель загружается в выключенном состоянии на 100 кг, а не на 240 кг. Было выключение, упор коленом, следовательно бетоносмеситель перевернуло и пострадавшего откинуло, а в этот момент напарник отвлекся. По результатам испытания было установлено, что бетоносмеситель находился в выключенном состоянии 10 минут, за это время смесь уплотнилась. Истец если бы не уперся коленом, то удар мог бы прийтись на лицевую часть, к тому же мог пострадать напарник. Все ознакомления истца с инструкциями находятся в личной книжке истца.

Выслушав пояснения сторон, заключение ст. помощника прокурора города Шелехов Трофимовой Э.В. полагавшей, что заявленные требования истца подлежат удовлетворению, исследовав материалы дела, оценив собранные доказательства в совокупности, суд приходит к следующему.

Статьей 3 ГПК РФ, предусмотрено, что заинтересованное лицо вправе в порядке, установленном законодательством о гражданском судопроизводстве, обратиться в суд за защитой нарушенных либо оспариваемых прав, свобод или законных интересов.

В соответствии со ст. 196 ГПК РФ суд принимает решение по заявленным истцом требованиям. В силу принципа диспозитивности, по общему правилу, суд не может выйти за пределы исковых требований, поскольку предмет спора формируется исковым заявлением, в котором указываются требования истца и их обоснования.

Согласно ст.391 ГК РФ непосредственно в судах рассматриваются индивидуальные трудовые споры по заявлениям работника - о восстановлении на работе независимо от оснований прекращения трудового договора, об изменении даты и формулировки причины увольнения, о переводе на другую работу, об оплате за время вынужденного прогула либо о выплате разницы в заработной плате за время выполнения нижеоплачиваемой работы, о неправомерных действиях (бездействии) работодателя при обработке и защите персональных данных работника.

В силу ч. 1 и ч.4 ст. 15, ст. 120 Конституции, ст.5 ТК РФ, суд обязан разрешать дела на основании Конституции РФ, Трудовою кодекса РФ, других федеральных законов, иных нормативных правовых актов, содержащих нормы трудового права.

Согласно ст.394 ТК РФ орган, рассматривающий индивидуальный трудовой спор, принимает решение о выплате работнику среднего заработка за все время вынужденного прогула или разницы в заработке за все время выполнения нижеоплачиваемой работы. В случаях увольнения без законного основания или с нарушением установленного порядка увольнения либо незаконного перевода на другую работу суд может по требованию работника вынести решение о взыскании в пользу работника денежной компенсации морального вреда, причиненного ему указанными действиями. Размер этой компенсации определяется судом.

Нормами трудового законодательства РФ, в частности ст. 16 ГК РФ, предусмотрено, что Трудовые отношения возникают между работником и работодателем на основании

прудового договора, заключаемого ими в соответствии с настоящим Кодексом. Трудовые отношения между работником и работодателем возникают также на основании фактического допущения работника к работе с ведома или по поручению работодателя или его представителя в случае, когда трудовой договор не был надлежащим образом оформлен.

Согласно ст.308 ТК РФ индивидуальные трудовые споры, не урегулированные работником и работодателем - физическим лицом самостоятельно, рассматриваются в судебном порядке.

В соответствии со статьей 11 ТК РФ и разъяснениями, указанными в п.п. 8, 23 Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О применении судами РФ ГК РФ» № 2 от 17 марта 2004 года при разрешении трудовых споров нормы ТК РФ распространяются на всех работников, заключивших трудовой договор с работодателем, и соответственно подлежат обязательному применению всеми работодателями (юридическими или физическими лицами) независимо от их организационно-правовых форм и форм собственности.

При рассмотрении дела о восстановлении на работе лица, трудовой договор с которым расторгнут, обязанность доказать наличие законного основания увольнения и соблюдение установленного порядка увольнения возлагается на работодателя.

Судом установлено, что между ООО «Русская Инжиниринговая компания», в лице начальника ОУП филиала ООО «Русская Инжиниринговая компания» в г.Шелехове Тимофеевой Л.Г., и Т. был заключен трудовой договор, по условиям которого работник принимается на работу в филиал ООО «Русская Инжиниринговая компания» в г.Шелехове по профессии слесаря-ремонтника 4 разряда; дополнительным соглашением Т. переведен на должность слесаря-ремонтника 4 разряда в отделение по ремонту вентиляции, аспирации и пылеулавливания ЭТО (в составе Филиал ООО «РУС-Инжиниринг» в г.Шелехов / Департамент по ремонту оборудования кремниевого пр-ва и порошковой металлургии / Цех по ремонту оборудования кремниевого производства/ Участок по ремонту технологического оборудования/; Т. переведен фугеровщиком-шамотчиком на ремонте ванн 3 разряда структурное подразделение (бригада по футеровке и изготовлению подовых секций и швов (в составе: Филиал ООО «РУС- Инжиниринг» в г.Шелехов /Участок капитального ремонта электролизеров ОА-300М в действующих корпусах электролиза).

Приказом Т. за грубое нарушение требований охраны труда, не соблюдение требований безопасности, изложенных в технологических инструкциях и нарушение пунктов 2,3,5,7 должностных обязанностей рабочей инструкции футеровщика-шамотчика на ремонте ванн, повлекшие за собой тяжкие последствия (несчастный случай на производстве), подвергнут работодателем к дисциплинарному взысканию в виде увольнения по пп. «д» п.6 ст. 81 ТК РФ (л.д.60).

Приказом Т. уволен с должности футеровщика-шамотчика на ремонте ванн 3 разряда по подпункту «д» пункта 6 ст. 81 ТК РФ, в связи с однократным грубым нарушением работником трудовых обязанностей - установленным комиссией по охране труда или уполномоченным по охране труда нарушением работником требований охраны труда, повлекшее за собой несчастный случай на производстве.

В соответствии с актом №2 о несчастном случае на производстве, утвержденным **.**.2013 года, следует, что несчастный случай произошел при следующих обстоятельствах, **.** 2013 года в 14.45 часов мастер Кошмелев И.А. выдал задание приготовить сухие смеси футеровщикам-шамотчикам Т. и Г., которые приступили к выполнению задания: подвезли необходимые материалы, проверили бетоносместитель на предмет технического состояния и исправности и загрузили в него комплектующие сухих смесей. После включения бетоносместигеля, перемешивали сухую смесь в течение 15 минут. Примерно в 15.30 ч. Т. выключил бетоносместитель (он находился со стороны пускателя) наклонил вниз за рычаг колбу для выгрузки, руками и коленкой левой ноги прижал ее в нижнем положении, а Г. начал отгребать лопатой высыпающуюся в тару готовую смесь, Т. продолжал удерживать рычаг с колбой бетоносмсстителя, когда Г. отвлек от работы телефонный звонок. Сухая смесь перестала высыпаться и Т. решил включить бетоносместитель, чтобы шнеками освободить колбу от готовой сухой смеси. В момент включения колбу бетоносместигеля опрокинуло резко в верхнее положение, а Т. ударило ручкой в грудную клетку и откинуло на стенку термостата.

В результате несчастного случая Т. причинены повреждения в виде ушиба правой половины грудной клетки, рвано-ушибленная рана левого бедра длиной 5,0 см, осаднение кожного покрова спины, категория травмы - легкая.

Причинами несчастного случая послужило: грубое нарушение требований охраны труда Т., выразившееся во включении полного бетоносмссителя в нижнем горизонтальном положения (нарушение требований руководства по эксплуатации, ремонту и очистке бетоносмесителя ЦКРЭ № 4376-13-109 раздела 3 «Меры безопасности» п.3.4); в перегрузке бетоносмесителя на 148 кг (нарушение требований руководства процессом капитального ремонта электролизеров ТРП 199/445.09.01.02 п.6.4.5.1); в не соблюдении требований безопасности, изложенных в технологических инструкциях (нарушение требований и.9.2.2 и п.9.2.4 инструкции по охране труда для работников всех профессий филиала ООО «РИК» в г.Шелехов № 4310-05-01-11).

Как усматривается из акта, лицами, допустившие нарушение требований охраны труда является Т., который не выполнил п.3.4 руководства по эксплуатации, ремонту и очистке бетоносместителя ЦКРЭ № 4376-13-109 раздела 3 «Меры безопасности» (выгрузка готовой смеси производится при вращающемся шнеке и наклоне бетоносмесителя горловиной вниз); не выполнил требования п.6.4.5.1 руководства процессом капитального ремонта электролизеров ТРП 199/445.09.01.02 (загрузка компонентов смеси производится мерной тарой в следующей последовательности: заполнитель шамотный 77 кг; натрий кремнефтористый технический 4 кг, заполнитель шамотный 13 кг, глина огнеупорная 6 кг); не выполнил требования п.9.2.2 и п.9.2.4 инструкции по охране труда для работников всех профессий филиала ООО «РИК» в г.Шелехов № 4310-05-01-11. Также допущены нарушения мастером Кошмелевым И.А., который не выполнил п.21 должностной инструкции мастера по ремонту оборудования, занятого ремонтом электролизеров, участка спецмонтажных работ в действующих корпусах электролизера № 4376- 13-55 (контролировать соблюдение трудовой дисциплины, правил внутреннего трудового распорядка, требований по охране труда и обеспечению безопасности труда подчиненным работникам).

Судом установлено и не отрицалось истцом, что с руководством по эксплуатации, ремонту и очистке бетоносмесителя ЦКРЭ № 4376-13-109 раздела 3 «Меры безопасности» п.3.4; с руководством процесса капитального ремонта электролизеров ТРП 199/445.09.01.02 п.6.4.5.1; с технологическими инструкциями по охране труда для работников всех профессий филиала ООО «РИК» в г.Шелехов № 4310-05-01-11, он был ознакомлен, что также подтверждается представленными суду документами.

В судебном заседании истец отрицал факт нарушения им п. 3.4 руководства по эксплуатации, а именно выгрузку готовой смеси производил при вращающемся шнеке, то есть бетоносмеситель он не выключал при выгрузке готовой продукции.

Свидетель Г. в судебном заседании пояснил, что работает в РИКе около семи месяцев. На тот момент, когда произошел несчастный случай, он помогал Т. выполнять работу по изготовлению смесей, на этом месте работал первый раз. Все работы выполнял Т., он смотрел, Т. показывал как необходимо выполнять работы, показал формулу по которой необходимо готовить смеси. Он отгребал смесь, которая была готова, но потом раздался телефонный звонок и он отошел примерно на метра три, услышал что произошел удар, подбежал к Т. и первое что ему сказал Т., чтобы он выключить бетоносмеситель, поскольку тот был включен. Почему произошел несчастный случай он не знает, он не видел точно как все произошло.

Представитель работодателя в судебном заседании пояснил, что ими была установлена вина Т., исходя из пояснений Г.и истца, осмотра места несчастного случая, актом о произведенном взвешивании сухой смеси, актом технического состояния бетоносмесителя.

Однако, суд не может принять во внимание пояснения Т. от **.**.2013 года, которые записаны со слов Т. - мастером Кошмелевым И.А., поскольку как указано в акте от **.**.2013 года подписать объяснительную Т. не смог, так как находился под воздействием медицинских препаратов.

В силу статьи 229 названного Кодекса для расследования несчастного случая работодатель (его представитель) незамедлительно образует комиссию в составе не менее трех человек. В состав комиссии включаются специалист по охране груда или лицо, назначенное ответственным за организацию работы по охране труда приказом (распоряжением) работодателя, представители работодателя, представители выборного органа первичной профсоюзной организации или иного представительного органа работников, уполномоченный по охране труда.

Судом установлено, что согласно приказа от **.**.2013 года работодателем создана комиссия по расследованию несчастного случая, в состав которой вошли председатель

комиссии Хоменко И.Э., члены комиссии Неприятных А.О., Бугоркова К.Г., Килюшик И.С. и Данилович О.В. - уполномоченный по охране труда.

Акт от **.**.2013 года, которым произведено взвешивание сухой смести в бетоносмесителе, подписан Пимкиным В.В., Чужиновым Д.А., Шитеевым Д.Н., которые не входили в состав комиссии по расследованию несчастного случая. Акт технического состояния бетоносмесителя от **.**.2013 года подписан Чужиновым Д.А., Кошмелевым И.А., Рудник С.В., которые также не входили в состав комиссии, в связи с чем данные документы не могут быть приняты судом во внимание при вынесении решения по данному делу.

Таким образом, судом достоверно не установлено, имело ли место нарушения Т. п.3.4 руководства по эксплуатации, ремонту и очистке бетоносмесителя ЦКРЭ № 4376-13- 109 раздела 3 «Меры безопасности», п.6.4.5.1 руководства процессом капитального ремонта электролизеров ТРГ1 199/445.09.01.02, при произошедшем несчастном случае.

Согласно ст. 21 ТК РФ работник обязан добросовестно исполнять свои трудовые обязанности, возложенные на него трудовым договором; соблюдать трудовую дисциплину; соблюдать требования по охране труда и обеспечению безопасности груда; незамедлительно сообщить работодателю либо непосредственному руководителю о возникновении ситуации, представляющей угрозу жизни и здоровью людей, сохранности имущества работодателя (в том числе имущества третьих лиц, находящегося у работодателя, если работодатель несет ответственность за сохранность этого имущества).

В соответствии со ст. 192 ТК РФ за совершение дисциплинарного проступка, то есть неисполнение или ненадлежащее исполнение работником по его вине возложенных на него трудовых обязанностей, работодатель имеет право применить следующие дисциплинарные взыскания: замечание; выговор; увольнение по соответствующим основаниям.

К дисциплинарным взысканиям, в частности, относится увольнение работника по основаниям, предусмотренным ч. 1 ст. 81 ТК РФ.

Согласно п. 23 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации N 2 от 17 марта 2004 года (в редакции от 28.12.2006 года N 63) "О применении судами Российской Федерации Трудового кодекса РФ" при рассмотрении дела о восстановлении на работе лица, трудовой договор с которым расторгнут по инициативе работодателя, обязанность доказать наличие законного основания увольнения и соблюдение установленного порядка увольнения возлагается на работодателя.

В силу п. 38 приведенного Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации при рассмотрении дела о восстановлении на работе лица, уволенного по пункту 6 части первой статьи 81 ТК РФ, работодатель обязан представить доказательства, свидетельствующие о том, что работник совершил одно из грубых нарушений трудовых обязанностей, указанных в этом пункте.

При этом следует иметь в виду, что перечень грубых нарушений трудовых обязанностей, дающий основание для расторжения трудового договора с работником по пункту 6 части первой статьи 81 Кодекса, является исчерпывающим и расширительному толкованию не подлежит.

Согласно ст. 72 Конституции Российской Федерации (п. "к" ч. 1) трудовое законодательство находится в совместном ведении Российской Федерации и субъектов Российской Федерации.

Однократное грубое нарушение работником трудовых обязанностей (п. 6 ст. 81 ТК РФ) является основанием, достаточным для прекращения трудового договора с работником, вне зависимости от того, имел ли он до этого дисциплинарные взыскания. Одним из таких грубых нарушений является нарушение работником требований по охране труда, если это нарушение повлекло за собой тяжкие последствия (несчастный случай на производстве, аварию, катастрофу) либо заведомо создавало реальную угрозу наступления таких событий (подпункт "д" п. 6 ст. 81 ТК РФ).

В соответствии с законодательством о труде работник обязан соблюдать требования охраны труда, установленные законами и иными нормативными правовыми актами, а также правилами и инструкциями по охране труда (ст. 214 ТК РФ). Как следует из указанной статьи, обязанность соблюдения требований охраны труда распространяется на всех лиц, состоящих в трудовых правоотношениях, поэтому несоблюдение данной обязанности любым работником является дисциплинарным проступком.

При этом судам следует учитывать, что прекращение трудового договора возможно при условии, если действия работника стали причиной наступления тяжких последствий либо

заведомо создавали реальную угрозу их наступления.

Следовательно, работодателем должно быть установлено, а в случае возникновения спора доказано наличие: а) неправомерных действий работника; б) тяжких последствий; в) необходимой причинно-следственной связи между действиями работника и наступившими последствиями.

Если работник увольняется в связи с тем, что его действия создавали реальную угрозу наступления тяжких последствий, должны быть определены, во-первых, те социально значимые интересы, которые подвергались опасности вследствие неправомерных действий работника; во-вторых обстоятельства, предотвратившие наступление тяжких последствий. В качестве таковых могут выступить случайно возникшие факторы, действия других лиц либо самого работника, воспрепятствовавшие наступлению тяжких последствий.

Работодатель должен установить вину работника. Она выражается в том, что работник, во-первых сознавал либо мог и должен был сознавать неправомерный характер своих действий, связанных с нарушением требований охраны труда; во-вторых, предвидел либо мог и должен был предвидеть вероятность наступления тяжких последствий. В том случае, если работник не мог и не должен был предвидеть наступление тяжких последствий, его нельзя уволить по рассматриваемому основанию, что не исключает дисциплинарной ответственности за нарушение правил охраны труда.

Проанализировав положения норм действующего законодательства, регулирующего спорные правоотношения, а также представленные доказательства, с учетом объяснений сторон, суд приходит к выводу о том, что ответчиком, на котором лежало бремя доказывания законности увольнения (наличие оснований для этого и соблюдение порядка), не представлено доказательств в подтверждение доводов о противоправных, виновных действиях истца, наступлении тяжких последствий (аварии) от этих действий, или угрозы их наступления.

Вместе с тем, ответчиком не представлено суду доказательств, опровергающих утверждение истца, что выгрузка готовой продукции была произведена им при включенном бетоносмесителе, а также не представлено доказательств наступления тяжких последствий.

Суд приходит к выводу о несоразмерности примененного к истцу взыскания в виде увольнения по п.п. "д" п. 6 ст. 81 ТК РФ совершенному им проступку, поскольку за время работы дисциплинарных взысканий истец не имел, причинил легкие телесные повреждения только себе, организации не причинен какой-либо ущерб, какие-либо негативные последствия не наступили, при этом суд также учитывает, что достоверно работодателем не было установлено вины Т. в произошедшем несчастном случае, в том числе и грубого нарушение Т. трудовой дисциплины, что также подтверждается заключением государственного инспектора труда, который установил виновными в несчастном случае иных лиц, кроме Т., у которого грубого нарушения трудовой дисциплины не установлено.

При таких обстоятельствах суд приходит к выводу, что работодателем, при увольнении истца, нарушены требования действующего трудового законодательства РФ, нарушена процедура \вольнения Т.. с работы, в связи с чем, суд считает необходимым признать приказ от **.**.2013 года о наложении дисциплинарного взыскания в виде увольнения, приказ от **.**.2013 года о прекращении трудового договора с работником, незаконными и восстановить Т. в прежней должности.

Доводы истца о том, что увольнение произведено в нарушении требований ст.218 ТК РФ, суд считает несостоятельными, в связи с тем, что в Шелеховском филиале ОО «Рус-Инжиниринг» комиссия не создавалась, поскольку аналогичную функцию выполняет Уполномоченные по охране труда, которые избраны работниками, в соответствии с нормами действующею законодательства РФ, в каждом цехе.

Согласно п.2.7 Положения об уполномоченном (доверенном) лице по охране труда первичной профсоюзной организации ГМПР в филиале «Ирказ-Суал», ст. 370 ТК РФ уполномоченный по охране труда имеет право направлять работодателям представления об устранении выявленных нарушений трудового законодательства и иных нормативных правовых актов, содержащих нормы трудового права, обязательные для рассмотрения.

В соответствии с п.2.3 Положения, ст. 370 ТК РФ уполномоченный по охране труда имеет право принимать участие в расследовании несчастных случаев, и в данном случае уполномоченный Данилович О.В. был включен в состав комиссии па производстве обязанности уполномоченного по охране труда, участвовал в проведении расследования несчастного случая, и которым был подписан указанный акт, что также подтвердил допрошенный в судебном заседании Данилович О.В.

Согласно ст. 139 ТК РФ, расчет средней заработной платы работника производится исходя из фактически начисленной ему заработной платы и фактически отработанною им времени за 12 календарных месяцев, предшествующих периоду, в течение которого за работником сохраняется средняя заработная плата.

В соответствии со ст. 234 ТК РФ работодатель обязан возместить работнику не полученный им заработок во всех случаях, в частности если незаконно отстранен от работы, уволен и других случаях предусмотренных законом.

В силу ч. 2 ст. 394 ТК РФ суд считает обоснованными исковые требования Т. о выплате ему заработной платы за время вынужденною прогула, которые подлежат удовлетворению, а именно за период с **.**.2013 года по **.**.2013 года (т.е. по день вынесения решения суда).

Как следует из справки, представленной ответчиком, и не оспоренная истцом, сумма заработной платы Т. за период с **.**.2013 года по **.**.2013 года, рассчитанная по среднему заработку и составила 68 326 рублей 74 копейки, данная сумма подлежит взысканию с ответчика в пользу истца.

Суд считает, что поскольку увольнение Т. по ст. 81 ч. 1 п.6 п.п. «д» ТК РФ было произведено с нарушением установленной процедуры увольнения, в соответствии с ч. 7 ст. 394 ТК РФ суд считает, что требования Т. о денежной компенсации морального вреда, причиненного ему указанными действиями, подлежат удовлетворению.

Определяя размер компенсации морального вреда, в соответствии с ч. 4 ст. 3 ТК РФ и разъяснениями указанными в п. 63 Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О применении судами РФ ТК РФ» № 2 от 17.03.2004 года, суд учитывает, что незаконное увольнение Т. ограничило его в трудовых правах и свободах, Т. вынужден был остаться без работы. Также суд учитывает, что увольнение было произведено с нарушением установленного порядка, тем самым Т. подвергся дискриминации в сфере труда и в силу абзаца 14 ч. 1 ст. 21 и ст. 237 ТК РФ имеет право на компенсацию морального вреда, которая осуществляется независимо от взыскания иных выплат.

При определении размера компенсации вреда, суд учитывает степень вины ответчика, фактические обстоятельства причинения морального вреда, индивидуальные особенности Т. который будучи незаконно уволенным фактически перенес страдания, связанные с увольнением. и учитывая требования разумности и справедливости, считает, что требования истца о компенсации морального вреда подлежат удовлетворению.

В связи с чем с ответчика в пользу истца Т. подлежит взысканию компенсация морального вреда в размере 5000 рублей, в остальной части исковых требований о взыскании 45 тысяч рублей компенсации морального вреда отказать.

В соответствии со ст.103 ч.3 ГПК РФ издержки, понесенные судом в связи с рассмотрением дела и государственная пошлина, от которых истец был освобожден, взыскиваются с ответчика, не освобожденного от уплаты судебных расходов, в федеральный бюджет пропорционально удовлетворенной части исковых требований.

При подаче искового заявления истец был освобожден от уплаты государственной пошлины. Таким образом, с ответчика подлежит взысканию в бюджет Шелеховского муниципального района государственная пошлина пропорционально удовлетворенным требованиям в размере 2 449 рублей 80 копеек.

Что касается требований истца об обязании работодателя аннулировать запись в трудовой книжке Т. от **.**.2013 года об увольнении, в этой части суд считает необходимым истцу отказать, в связи с тем, что в случае признания судом увольнения незаконным, работодатель обязан самостоятельно на основании решения суда, внести запись в трудовую книжку о признании увольнения незаконным.

Оценивая по делу фактические обстоятельства, суд приходит к выводу, что исковые требования, заявленные истцом, являются обоснованными, законными и подлежащими удовлетворению.

Руководствуясь ст. ст. 194-199 ГПК РФ, суд

Р Е Ш И Л :

Исковые требования Т. к Обществу с ограниченной ответственностью «Русская инжиниринговая компания» о признании недействительным приказа о наложении дисциплинарного взыскания, признании недействительным приказа о расторжении трудового договора, восстановлении на работе, взыскании оплаты времени вынужденного прогула, аннулирования записи в трудовой книжке, компенсации морального вреда,
удовлетворить частично.

Признать приказ от **.**.2013 года о наложении дисциплинарного взыскания и приказ от **.**.2013 года о расторжении трудового договора с Т, незаконными.

Восстановить Т. на работе в должности футеровщик-шамотчик на ремонте ванн, 3 разряда, структурное подразделение (бригада по футеровке и изготовлению подовых секций и швов (в составе: Филиал ООО «РУС-Инжиниринг» в г.Шелехов Участок капитального ремонта электролизеров ОА-300М в действующих корпусах электролиза).

Взыскать с общества с ограниченной ответственностью «Русская инжиниринговая компания» в пользу Т. заработную плату за время вынужденною прогула в размере 68 326 рублей 74 копейки (шестьдесят восемь тысяч триста двадцать шесть рублей семьдесят четыре копейки).

Взыскать с общества с ограниченной ответственностью «Русская инжиниринговая компания» в пользу Т. компенсацию морального вреда в сумме 5000 рублей.

В остальной части исковых требований Т. о взыскании компенсации морального вреда в сумме 45 тысяч рублей, аннулировании записи в трудовой книжке об увольнении, отказать.

Взыскать с общества с ограниченной ответственностью «Русская инжиниринговая компания» в бюджет Шелеховского муниципального района государственную пошлину в размере 2 449 рублей 80 копеек.

Решение в части восстановления Т. на работе в должности футеровщика-шамотчика на ремонте ванн, 3 разряда, структурное подразделение (бригада по футеровке и изготовлению подовых секций и швов (в составе: Филиал ООО «РУС- Инжиниринг» в г.Шелехов /Участок капитального ремонта электролизеров ОА-300М в действующих корпусах электролиза), в порядке ст. 396 Трудового кодекса РФ подлежит немедленному исполнению.

РЕШЕНИЕ
Именем Российской Федерации

Ннжнеилимский районный суд Иркутской области в составе председательствующего судьи Перфиловой М.А.
при секретаре Богачёвой М.А..,
с участием помощника прокурора Нижнеилимского района Зыряновой Н.В.,
истца Л.
представителя истца Б.
представителя ответчика С.
рассмотрев в открытом судебном заседании гражданское дело №2-2/14 по исковому заявлению Л. к Открытому Акционерному Обществу «Коршуновский ГОК» о возмещении вреда, причиненного здоровью, о взыскании расходов, связанных с лечением, приобретением лекарственных средств, компенсации морального вреда

УСТАНОВИЛ:

Л. обратилась с иском к Открытому Акционерному Обществу «Коршуновский ГОК» (далее - ОАО «Коршуновский ГОК») о возмещении вреда, причиненного здоровью, о взыскании расходов, связанных с лечением, приобретением лекарственных средств, компенсации морального вреда, в обосновании которого указала, что работает сепараторщиком участка обогащения обогатительного комплекса ОАО «Коршуновский ГОК» с 25 сентября 1996 года. 07 ноября 2012 года с 0 часов до 24 часов 08 ноября 2012 года обогатительная фабрика была остановлена для проведения плановопредупредительного ремонта. Работая в смену с 8-00 часов до 20-00 часов, ей был выдан наряд на протирку оборудования, доливку масла в редукторы на технологических секциях №№9-10 обогащения. Также в нарядах было отражено, что в конце смены, возможно, будет осуществлена подача воды на технологические секции для подготовки к запуску оборудования. В 19 часов 10 минут, оператор пульта управления сообщила, что открывает задвижку подачи воды, после проведения планово-предупредительного ремонта. Она (Л.) согласно своей рабочей инструкции, пошла осматривать закрепленное за ней оборудование на предмет подготовки к приему воды. Проходя по П стадии магнитной сепарации, в условии недостаточной освещенности, она споткнулась о выступающую часть фундамента сепаратора №223 и упала. В результате падения получила закрытый оскольчатый перелом шейки правого бедра со смешением обломков. На основании медицинского заключения ЖелезногорскойЦРБнесчастный случай был признан легким. По факту произошедшего была создана комиссия и проведено расследование несчастного случая на производстве, после чего ей был выдан Акт №3 по форме Н-1. В ходе расследования несчастного случая на производстве, ее вины в произошедшем установлено не было. После получения производственной травмы, в экстренном порядке, была доставлена в хирургическое отделение МБУЗ «Железногорская ЦРБ», где находилась с 08 ноября 2012 года по 09 декабря 2012 года, после чего была направлена в г. Иркутск для проведения операции (эндопротезирование тазобедренного сустава - этапный эпикриз №5589). Поскольку она самостоятельно не могла передвигаться, в поезде к месту прохождения лечения, ее сопровождали родственники. 09 декабря 2012 года она выехала в г. Иркутск в сопровождении мужа Л.Е., а 16 декабря 2012 года из г. Иркутска после проведения операции возвращалась в сопровождении дочери К. Расходы па проезд к месту лечения и обратно составили 28 089 рублей 60 копеек. В г. Иркутске с вокзала до медицинского учреждения ее сопровождал представитель государственного бюджетного учреждения здравоохранения «Территориальный центр медицины катастроф Иркутской области на основании заключенного с ней Договора №24-12М. Оплата за оказанную услугу составила 8711 рублей 74 копейки. В связи с тем, что в клинике ФГБУ «НЦРВХ» СО РАМН объем государственного задания, определенный приказом Минздравсоцразвития России№1673/658/79 от 27 декабря 2011 года «О плановых объемах высокотехнологичной

медицинской помощи государственным бюджетным учреждениям, подведомственным Министерству здравоохранения и социального развития Российской федерации, Федеральному медико-биологическому агентству, и государственным учреждениям, подведомственным Российской академии медицинских наук, в 2012 году» был выполнен в ноябре 2012 года была вынуждена заключить договор №328 на оказание платных медицинских услуг с ООО ХК «Сэнжёли». Стоимость услуг с комиссионным сбором составила 243 800 рублей. Для послеоперационного ухода, ею был заключен договор №563 от 11 декабря 2012 года с ООО «СИДЕЛКИ» для ухода в стационаре в течение трех дней после операции. Оплата за оказанные услуги составила 6000 рублей. За время лечения в г. Иркутске и после операции уже в г. Железиогорске-Илимском ей приобретались необходимые медикаменты на сумму 8521 рубль 05 копеек. До настоящего времени находится на лечении. Период окончательного восстановления затягивается на несколько месяцев. 06 марта 2013 года она направила заявление управляющему директору ОАО «Коршуновский ГОК» Седельникову Б.Н., где просила, на основании п.9.10.1 коллективного договора ОАО «Коршуновский ГОК», заключенного на период с 17 февраля 2012 года по 17 февраля 2014 года, ст. 184 ТК РФ компенсировать расходы, связанные с проведением операции и реабилитационно-восстановительным лечением, после несчастного случая, произошедшим с ней на производстве. 18 марта 2013 года ей был получен ответ с отказом в компенсации расходов, связанных с операцией и реабилитационно-восстановительным лечением, в результате несчастного случая, произошедшим с ней на производстве. Просит суд взыскать с ответчика в ее пользу денежные средства, затраченных на лечение в размере 298 122 рублей, компенсировать причиненный ей моральный вред в размере 1 000 000 рублей.

Истец Л. в судебном заседании исковые требования поддержала по основаниям, изложенным в иске, дополнила суду, что 08 ноября 2012 года находясь на своей рабочей смене, запнулась, упала, подняться не смогла, поскольку появилась резкая боль в правой паховой области. Сослуживцы вызвали скорую медицинскую помощь, на которой она была доставлена в травматологическое отделение в МУЗ «ЖЦРБ». В этот же день ближе к вечеру ей под местной анестезией было выполнено проведение спицы через бугристости правой большеберцовой кости и подсоединена скоба с грузом. В горизонтальном положении со спицей в ноге и скобой она пролежала на больничной койке месяц. Ей было запрещено вставать, ходить, сидеть. Ее лечащий врач О. указывал, что, учитывая смещение отломков и характер ее перелома, ей необходимо выполнение оперативного лечения энодопротезирование правового тазобедренного сустава. Данная операция в условиях МУ «ЖЦРБ» являлась недопустимой. Со слов врача знает, что он консультировался с разным специалистами, в том числе и с главным врачом ФГБУ «СО РАМН», говорил, что для проведения оперативного лечения она будет направлена именно в указанное лечебное учреждение, однако перед выпиской сказал, что квоты на бесплатное лечение в 2012 году клинике ФГБУ «СО РАМН» использованы и посоветовал обратиться ООО ХК «Сэнжёли», кроме этого, сказал, что он созвонился с главным врачом из этой клиники и ее ждут для проведения необходимой ей операции. 07 декабря 2012 года она была выписана из травматологического отделения МУЗ «ЖЦРБ», ей был выдан этапный эпикриз №5589, в котором ей было рекомендовано оперативное лечение - эндопротезированиетазобедренного сустава. 09 декабря 2012 года работниками скорой медицинской помощи была доставлена в вагон поезда следованием до г. Иркутска с целью проведения требуемой операции в ООО «Сэнджёли». Поскольку ходить и вставать ей не разрешили, в пути следования до больниц ее сопровождал ее супруг. 10 декабря 2012 года, прибыв в город Иркутск, она в сопровождении специалистов ГБУЗ «Территориальный центр медицины катастроф Иркутской области» и супруга была доставлена в ООО Хирургическая клиника «Сэнджёли». 10 декабря 2012 года ей была проведена операция - тотальное эндопротезирование правого тазобедренного сустава. 16 декабря 2012 года она была выписана из указанной клиники, и было рекомендовано дальнейшее лечение, а также ходьба на костылях до трех месяцев после операции, а также явка на повторный осмотр через месяц. 16 декабря 2012 года всопровождении своей дочери она выехала из г. Иркутска в г. Железногорск-Илимский для

дальнейшего лечения амбулаторно. 15 января 2013 года в сопровождении своего супруга вновь выехала в г. Иркутск в указанную хирургическую клинику для осмотра и 17 января 2013 года выехала из г. Иркутска обратно в г. Железногорск-Илимский. После получения травмы находилась на листке нетрудоспособности, который постоянно продлялся. 13 мая 2013 года она направлена на МСЭК. 28 мая 2013 года была освидетельствована на МСЭК и решением учреждения медико-социальная экспертиза ей была установлена третья группа инвалидности. 19 августа 2013 года она была вынуждена уволиться с занимаемой должности, поскольку она понимает, что не прошла бы медицинскую комиссию и не получила допуск к работе. До настоящего времени она вынуждена ездить в г. Иркутск в медицинские учреждения для получения консультаций и осмотров. Стоимость понесенных ею затрат составила 295 122 рубля 39 копеек, которая сложились из:

ее проезда с сопровождающим в г. Иркутск для проведения операции и обратно в период с 09 декабря 2012 года по 16 декабря 2012 года, а также ее проезда ссопровождающим в г. Иркутск и обратно в период с 15 января 2013 года по 17 января 2013 года для прохождения послеоперационного осмотра на общую сумму 28 089 рублей 60 копеек;

оплаты услуг по сопровождению до медицинского учреждения в размере 8 711 рублей 74 копейки;

оплаты услуг по проведению операции с комиссионным сбором на сумму 243 800 рублей;

оплаты услуг сиделки в размере 6000 рублей;

оплаты по приобретению медикаментов на сумму 8521 рубль 05 копеек.

Кроме материальных затрат, ей причинен и моральный вред. Месяц, после произошедшего несчастного случая на производстве, она была вынуждена лежать неподвижно, ее мучили сильные боли в области перелома, была вынуждена постоянно принимать обезболивающие препараты. После проведения эндопротезирования, была вынуждена передвигаться на костылях. До сих пор, несмотря на то, что она может ходить самостоятельно без помощи костылей и трости, ее движение ограничено, поскольку после долгой ходьбы она испытывает боль в ноге, усиливающуюся к ночи, от чего, страдает бессонницей. Производственная травма лишила ее возможности активно участвовать в повседневной жизни, из здорового человека превратила в инвалида. С установлением инвалидности она лишилась привычного уклада жизни, потеряла работу, в полном объеме не может исполнять свои домашние обязанности, которые до травмы не вызывали особого труда. Кроме того, работодатель проигнорировал ее горе, отказал ей в помощи, хотя ее вины в произошедшем несчастном случае нет.

Представитель истца Л. - Б. действующий на основании доверенности от 20 мая 2013 года, исковые требования своего доверителя поддержал по основаниям, изложенным в иске, дополнительно указал, что трудовым законодательством на работодателя возложена обязанность обеспечить работнику безопасные условия труда. В ходе расследования несчастного случая на производстве с сепараторщиком обогатительной фабрики Л., комиссией было установлено, что основной и единственной причиной несчастного случая явилась неудовлетворительная организация производства работ, при этом вина пострадавшей Л. в ходе расследования несчастного случая не установлена. Определение степени тяжести при несчастном случае, производится в соответствии с Приказом Минздравсоцразвития РФ №160 от 24 февраля 2003 года «Об определении степени тяжести повреждения здоровья при несчастных случаях на производстве». На основании медицинского заключения о характере полученных повреждений здоровья в результате несчастного случая на производстве и степени тяжести, выданного МУЗ «ЖЦРБ» и составленного на основании требований вышеуказанного Приказа, случай признан легким. Статьей 8 п.3 ФЗ №125 «Об обязательном страховании от несчастных случаев и профессиональных заболеваний» предусмотрена оплата за счет средств Фонда социального страхования» дополнительных расходов на медицинское лечение лишь при тяжелых несчастных случаях. Поскольку несчастный случай был классифицирован как легкий, то уЛ. отсутствует право на обращение за возмещением расходов в Фонд социального страхования.

Кроме того, п.9.10.1. Коллективного договора ОАО «Коршуновский ГОК» предусмотрено право работника за обращением к работодателю за компенсацией расходов на лечение, протезирование и другие виды медицинской помощи при несчастном случае на производстве и профессиональном заболевании при отсутствии вины пострадавшего. В связи с чем, считает, что именно работодатель, а не Фонд социального страхования должен возместить истцу все затраты, связанные с ее лечением и проездом к месту лечения. Он, председатель профсоюзного комитета ОАО «Коршуновский Г'ОК», со своей стороны принимал все усилия, чтобы разрешить данный спор в досудебном порядке, однако работодатель отказался возмещать указанные расходы, ссылаясь на тот факт, что Л. имела право на бесплатное проведение операции с учетом имеющейся квоты обратиться в государственное медицинское учреждение и оплатить операцию в гораздо меньшем размере. Считает данный довод голословным, поскольку главным врачом ФГБУ «Научный центр реконструктивной и восстановительной хирургии» СО РАМН подтверждается тот факт, что на конец 2012 года бесплатной квоты на проведение операции показанной Л., в клинике не было. Кроме того, клинику, где проведена операция, посоветовал Л. ее лечащий врач, он же и договорился о принятии в данную клинику. Тем более что закон не содержит ограничений в видах лечебных учреждений (государственная, частная), где пострадавшему может быть проведена операция. В отношении требований о компенсации морального вреда просит суд учесть, что длительное время, после полученной травмы, находилась на листке нетрудоспособности, после чего Л. была установлена III группа инвалидности и 50%профессиональной трудоспособности. Заключением №55 судебной медицинской экспертизы установлено причинение вреда, как тяжкое. Кроме того, истец испытала болевой шок. была вынуждена находиться без движения, потеряла возможность трудиться, а также перенесла сильный психический стресс в связи с невозможностью продолжать активную жизнь, потерей контроля нал сложившейся ситуацией. Просит суд взыскать с ответчика в ее пользу денежные средства, затраченных на лечение в размере 298 122 рублей, компенсировать причиненный ей моральный вред в размере 1 000 000 рублей.

Представитель ответчика ОАО «Коршуновский Г'ОК» С., действующий основании доверенности от 01 ноября 2013 года, исковые требования не признала, пояснила, что 08 ноября 2012 года в ОАО «Коршуновский ГОК» произошел несчастный случай с сепараторщиком обогатительной фабрики Л. В соответствии с медицинским заключением от 09 ноября 2012 года. Л. установлен получила закрытый оскольчатый перелом шейки правого бедра со смещением обломков. Из анализа закона №80 ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» следет, что рекомендованное Л. эндопротезирование должно было быть осуществлено в рамках программы государственных гарантий, то есть бесплатно. Кроме того, из ст. 1085 ГК РФ следует, что расходы на лечение и иные дополнительные расходы подлежат возмещению причинителем вреда при наличии двух условий: потерпевший нуждается в помощи; потерпевший не имеет права на их бесплатное получение. Однако Лысенко представлено заключение медико-социальной экспертизы о необходимости проведенияэндопротезирования, а также не представлена программа реабилитации. Также обращает внимание суда на то, что операция по эндопротезированию правого тазобедренного сустава была выполнена в клинике, не являющейся государственным медицинским учреждением, соответственно и стоимость операции в данном случае значительно выше. Заостряет суда на том факте, что Л. предоставила в обоснование своих доводов эпикриз №5589, выданный МБУЗ «Железногорская ЦРБ». Данный эпикриз выдан Л. для клиники в г. Иркутск, где планируется оперативное лечение, первоначально в ОАО «Коршуновский ГОК» был предоставлен выписной эпикриз, выданный МУЗ «Железногорская ЦРБ». Согласно данного выписного эпикриза предложено эндопротезирование в условиях ФГБУ НЦРВХ СО РАМН г. Иркутск. Данные эпикризы содержат противоречивую информацию в части: эпикриз, представленный работодателю, содержит фразу «учитывая характер перелома, сомнительный прогноз сращения перелома шейки бедра», тогда как эпикриз, представленный в суд, содержит фразу «на фоне проводимого лечения, состояние значительно улучшилось - боли в тазобедренном суставе не беспокоят». Кроме того, в выписном эпикризе, представленном в адрес ответчика, указано,

что Л. показано эндопротезирование в условиях ФГБУ НЦРВХ СО РАМН г. Иркутска и на оперативное лечение истец вызвана 10 декабря 2012 года. Кроме того, считает, что Л., согласно классификации, определенной в Постановлении Правительства №522 от 17 августа 2007 года, причинен тяжкий вред здоровью, а потому оплата дополнительных расходов на лечение должен производить Фонд социального страхования. Л. в обоснование понесенных затрат представлены проездные документы. Так, представлен договор №563 от 11 декабря 2012 года, заключенный между Л. и ООО «Сиделки», но почему-то оплата за данные услуги произведена в адрес ООО «Камертон», кроме того, не представлен кассовый чек, подтверждающий произведение оплаты. Также считает, что сумма требуемой компенсации за причиненный моральный вред чрезмерно завышена. Просит суд в удовлетворении требований отказать.

Представитель третьего лица, не заявляющего самостоятельные требования на предмет спора - Государственное учреждение - Иркутское региональное отделение Фонда социального страхования в Российской Федерации в судебное заседание не явился, был надлежащим образом извещен о времени и месте его проведения, просил рассмотреть гражданское дело в его отсутствие. В представленном суду письменном отзыве считал возможным возложить обязанность по возмещению застрахованному лицу – Л. расходов в сумме 295 122 рубля 39 копеек и компенсации морального вреда на причинителя вреда - ОАО «Коршуновский ГОК»

Суд, с учетом мнения истца, ее представителя, представителя ответчика, посчитал возможным рассмотреть гражданское дело в отсутствие представителя третьего лица, по имеющимся в деле доказательствам:

Выслушав пояснения сторон, исследовав письменные материалы дела, оценив относимость, допустимость, достоверность каждого доказательства в отдельности, достаточность и взаимную связь доказательств в их совокупности в соответствии с требованиями ст.ст. 59, 60 и 67 ГПК РФ суд приходит к выводу о частичном удовлетворении иска.

Согласно Конституции Российской Федерации в Российской Федерации, являющейся социальным государством, охраняются труд и здоровье людей (статья 7).

Здоровье человека - высшее неотчуждаемое благо, без которого утрачивают свое значение многие другие блага и ценности.

В соответствии со ст. 22 ТК РФ работодатель обязан возмещать вред, причиненный работникам в связи с исполнением ими трудовых обязанностей, а также компенсировать моральный вред в порядке и на условиях, которые установлены настоящим Кодексом, другими федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации.

Согласно ст. 220 ТК РФ в случае причинения вреда жизни и здоровью работника при исполнении им трудовых обязанностей возмещение указанного вреда осуществляется в соответствии с федеральным законом.

Согласно п. 1 ст. 1085 Гражданского кодекса РФ при причинении гражданину увечья или ином повреждении его здоровья возмещению подлежит утраченный потерпевшим заработок (доход), который он имел либо определенно мог иметь, а также дополнительно понесенные расходы, вызванные повреждением здоровья, в том числе расходы на лечение.

В соответствии со ст. 184 Трудового кодекса РФ, при повреждении здоровья или в случае смерти работника вследствие несчастного случая на производстве либо профессионального заболевания работнику возмещается его утраченный заработок (доход), а также связанные с повреждением здоровья дополнительные расходы.

Федеральным законом от 24 июля 1998 года N 125-ФЗ "Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний" установлено, что несчастный случай на производстве - событие, в результате которого застрахованный получил увечье или иное повреждение здоровья при исполнении им обязанностей по трудовому договору (контракту) и в иных установленных настоящим Федеральным законом случаях как на территории страхователя, так и за ее пределами, либо во время следования к месту работы или возвращения с места работы на транспорте,

предоставленном страхователем, и которое повлекло необходимость переводазастрахованного на другую работу, временную или стойкую утрату им профессиональной трудоспособности.

В силу п. 2 ст. 1 Федерального закона от 24 июля 1998 года К 125-ФЗ, права застрахованных лиц на возмещение вреда, осуществляемое в соответствии с законодательством Российской Федерации, в части превышающей обеспечение по страхованию, производимое на основании данного Федерального закона, не ограничиваются.

Согласно разъяснениям, содержащимся в пункте 6 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10 марта 2011 года N 2 "О применении судами законодательства об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний", работодатель несет ответственность за вред, причиненный жизни или здоровью работника при исполнении им трудовых обязанностей, в порядке, закрепленном главой 59 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Согласно ч. 1 ст. 1064 ГК РФ вред, причиненный личности или имуществу гражданина, подлежит возмещению в полном объеме лицом, причинившим вред.

Установленная ст. 1064 ГК РФ презумпция вины причинителя вреда предполагает, что доказательства отсутствия его вины должен представить сам ответчик. Потерпевший представляет доказательства, подтверждающие факт увечья или иного повреждения здоровья, размер причиненного вреда, а также доказательства того, что ответчик является причинителем вреда или лицом, в силу закона обязанным возместить вред.

Такие разъяснения содержатся в пункте 11 Постановления Пленума Вегхозного Суда РФ от 26.01.2010 N 1 "О применении судами гражданского законодательства. регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина".

Как усматривается из представленных суду документов, истец Л. состояла в трудовых отношениях с ОАО «Коршуновский ГОК с 07 февраля года, работая по профессии сепараторщика участка обогащения обогатительного комплекса по 4 разряду.

Согласно записям в трудовой книжке, Л. 09 августа 2012 года уволена по собственному желанию в связи с выходом на пенсию по возрасту на основании п.3 ч.1 ст.77 ТК РФ.

Судом с достоверностью установлено и не оспаривалось сторонами, что 08 ноября 2012 года, произошел несчастный случай, связанный с производством.

В силу ст.229 ТК РФ для расследования несчастного случая не производстве, была создана соответствующая комиссия, составлен акт о несчастном случае на производстве, согласно выводам которого, причинами несчастного случая являются:

неудовлетворительное содержание и недостатки в организации рабочих мест (недостаточная освещенность проходов участка магнитной сепарации);

нарушения требований охраны труда работниками участка обогащения, в том числе и.о. электрика участка обогащения обогатительной фабрики, который не обеспечил содержание, обслуживание, техническую эксплуатацию электрооборудования:начальником участка обогащения обогатительной фабрики, который не обеспечил контроль состояния, обслуживания и технической эксплуатации освещения участка обогащения.

Степень вины потерпевшей Л. в произошедшем несчастном случае не установлена.

Так, согласно Акту .N93 о несчастном случае на производстве. С 0 часов 07 ноября 2012 года до 24 часов 08 ноября 2012 года обогатительная фабрика была остановлена для проведения планово-предупредительного ремонта. В смену с 08 часов до 20 часов 08 ноября2012 года, заступившей смене сепараторщиков был выдан наряд на протирку оборудования, доливку масла в редукторы на технологических секциях №№9-10 обогащения. Кроме того, в наряде было отражено, что в конце смены, возможно, будет осуществлена подача воды на технологические секции для подготовки к запуску оборудования. В 19 часов 10 минут, оператор пульта управления сообщила сепараторщикам, что открывает задвижку подачи воды. Сепараторщики пошли осмотреть готовность оборудования II и III стадии магнитной сепарации к приему воды. Л., проходя по площадке II стадии магнитной сепарации, в условиях недостаточной освещенности, споткнулась о

выступающую часть фундамента сепаратора №223, упала, в результате чего Л. получила закрытый перелом шейки правого бедра со смешением обломков. Медицинское заключение о характере полученных повреждений здоровья в результате несчастного случая на производстве и степени их тяжести выдано 09 ноября 2012 года МБУЗ «Железногорская ЦРБ» и несчастный случай определен как легкий.

Данный акт о несчастном случае в установленном законом порядке не отменялся и не изменялся.

Таким образом, оценив в совокупности представленные доказательства, суд приходит к выводу о наличии вины ОАО «Коршуновский ГОК» впроизошедшем несчастном случае, в результате которого Л. причинен легкий вред здоровью.

Статьей 184 ТК РФ установлено, что при повреждении здоровья или в случае смерти работника вследствие несчастного случая на производстве либо профессионального заболевания работнику (его семье) возмещаются его утраченный заработок (доход), а также связанные с повреждением здоровья дополнительные расходы на медицинскую, социальную и профессиональную реабилитацию либо соответствующие расходы в связи со смертью работника.

Виды, объемы и условия предоставления работникам гарантий и компенсаций в указанных случаях определяются федеральными законами.

Согласно пп. 2 п. 1 ст. 8 Федерального закона от 24.07.1998 N 125-ФЗ "Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний" обеспечение по страхованию осуществляется, в том числе, в виде ежемесячных страховых выплат.

Пунктом 1 ст. 12 Федерального закона от 24.07.1998 N 125-ФЗ "Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний" размер ежемесячной страховой выплаты определяется как доля среднего месячного заработка застрахованного, исчисленная в соответствии со степенью утраты им профессиональной трудоспособности.

Суд с достоверностью установил, материалами дела подтверждается, лицами, участвующими в деле, не оспаривается, что Фондом социального страхования Л. назначена ежемесячная страховая выплата, которая рассчитана исходя из заработка истца до несчастного случая в соответствии с положениями Федерального закона "Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний". Размер ежемесячной страховой выплаты пропорционален степени утраты Л. трудоспособности.

Как усматривается из медицинской карты №5589 стационарного больного, Л. поступила в травматологическое отделение в МУЗ «ЖЦРБ» 08 ноября 2012 года с жалобами на сильные боли в правой паховой области. Со слов: травма на производстве 08 ноября 2012 года, подвернула ногу, упала и не смогла встать. На рентгенографии правого бедра - оскольчатый поперечный перелом шейки правого бедра со смещением. В асептических условиях под местной анестезией раствора Новокаины выполнено проведение спицы через бугристость правой большеберцовой кости. Подсоединена скоба ЦИТО с грузом 8 кг., в дальнейшем наложена система скелетного вытяжения. Больной предложено оперативное лечение - эндопротезирование тазобедренного сустава. 07 декабря 2012 года выписана из травматологического отделения МУЗ «ЖЦРБ» для госпитализации в клинику г. Иркутска.

Согласно выписному эпикризу из истории болезни №419 Хирургической клиники «SAINJOLI» Л. находилась на лечении в указанной клинике с 10 декабря 2012 года по 16 декабря 2012 года с диагнозом – замедленно консолидирующийся субкапитальный перелом правой бедренной кости.

10 декабря 2012 года Л. в условиях указанной клиники было проведено рекомендуемое оперативное вмешательство в виде тотального эндопротезирования правого тазобедренного сустава.

16 декабря 2012 года Л. была выписана из Хирургической клиники «SAINJOLI» и ей было рекомендовано: наблюдение у травматолога по месту жительства; ходьба на костылях до 3-х месяцев после операции; эластичное бинтование нижних конечностей до 6 месяцев;

профилактика тромбоэмболии - Ксарелто; прием лекарственных препаратов: кетонал, омез; повторный осмотр через месяц после операции.

Кроме этого, суду была представлена амбулаторная карта Л. №11119, согласно которой, истец, после проведения операции - тотального эндопротезирования правого тазобедренного сустава в Хирургической клиники «SAINJOLI», обратилась к травматологу поликлиники МУЗ «ЖЦРБ», где 09 января 2013 года ей была проведена рентгенограмма тазобедренного сустава и выдано заключение:состояние послеэндопротезирования тазобедренного сустава. В дальнейшем регулярно посещает врача. Периодически предъявляет жалобы на постоянные боли в области правого тазобедренного сустава, ограничение сгибания, разгибания. Объем в движений в суставе восстанавливается. Отека нет. Ходит с помощью костылей, постепенно увеличивая движения. Не трудоспособна, больничный лист продлен. На приеме 22 марта 2013 года предъявляет жалобы на боли по утрам. Ходит с помощью трости. Шов спокоен. Продолжено лечение по больничному листу. 19 апреля 2013 года - жалобы на постоянные боли в оперированном суставе. Ходит с тростью. Оформлен посыльный лист на МСЭ. 28 мая 2013 года в ФКУ «ГБ МСЭ по Иркутской области» установлена третья группа инвалидности до 01 апреля 2014 года.

В соответствии со ст. 15 ГК РФ лицо, право которого нарушено, может требовать полного возмещения причиненных ему убытков, если законом или договором не предусмотрено возмещение убытков в меньшем размере. Под убытками понимаются расходы, которые лицо, чье право нарушено, произвело или должно будет произвести для восстановления нарушенного права, утрата или повреждение его имущества (реальный ущерб).

Как усматривается из представленных суду железнодорожных билетов, товарных чеков, договоров на оказание услуг, Л. понесла расходы, вызванные повреждением здоровья, в том числе расходы на лечение, приобретение лекарств, протезирование послеоперационным уходом, а также сопровождением к месту проведения операции, всего сумме 292 257 рублей 34 копейки, в том числе:

стоимость железнодорожных билетов для поездки в г. Иркутск для проведения операции назначенной на 10 декабря 2012 года, ей и сопровождающему в сумме 3695 рублей 90 копеек каждый билет от 09 декабря 2012 года, всего на сумму 7391 рубль 80 копеек.

стоимость железнодорожных билетов от 16 декабря 2012 года из г. Иркутска после операции на сумму 3695 рублей 90 копеек каждый билет ей и ее сопровождающему, а всего на сумму 7391 рубль 80 копеек;

стоимость железнодорожных билетов для поездки в г. Иркутск для послеоперационного осмотра, ей и сопровождающему в сумме 3326 рублей 50 копеек каждый билет от 15 января 2013 года, всего на сумму 6653 рубля;

стоимость железнодорожных билетов от 17 января 2033 года из г. Иркутска после проведенного послеоперационного осмотра на сумму 3326 рублей 50 копеек каждый билет и ее сопровождающему, а всего на сумму 6653 рубля:

стоимость медицинских услуг по сопровождению больного за декабрь 2012 года по цене 4 229 рублей за один час, за два часа оказанных услуг - 8458 рублей, а также взимаемая кредитным учреждением комиссия за безналичное перечисление денежных средств в размере 253 рубля 73 копейки, а всего 8711 рублей 74 копенки;

стоимость проведения операции в ООО «Хирургическая клиника «SAINJOLI» в виде тотального эндопротезирования правого тазобедренного сустава в размере 241 800 рублей, а также взимаемая кредитным учреждением комиссия за безналичное перечисление денежных средств в размере 2000 рублей, а всего 243 800 рублей;

стоимость послеоперационного ухода сила специализированной организации ООО «Сиделки» в размере 2000 рублей за сутки, на общую сумму 6000 рублей;

приобретение костылей в сумме 680 рублей;

приобретение чулок компрессионных до бедра в размере 398 рублей;

приобретение медицинских препаратов: 18 декабря 2012 года в сумме 369 рублей (кетонал, омез); 22 декабря 2012 года в сумме 3840 рублей (ксарелто); 26 декабря 2013 года в сумме 369 рублей (кетонал, омез), а всего на общую сумму 4 578 рублей.

Сумма в размере 292 257 рублей 34 копейки, затраченная истцом на лечение, дополнительные расходы на проезд к месту лечения и обратно для нее и сопровождающих обоснована, подтверждается товарными и кассовыми чеками, договорами на оказание медицинских услуг по проведению операции, сопровождения к месту проведения операции, на оказание услуг по послеоперационному уходу, необходимость покупки лекарственных средств и проведение операции в виде тотального эндопротезированияправого тазобедренного сустава, подтверждается медицинской картой стационарного больного, а также заключением №55 судебно-медицинской экспертизы, проведенной ГБУЗ «Иркутское областное бюро судебно-медицинской экспертизы» на основании определения Нижнеилимского районного суда Иркутской области, согласно выводам которой, причиной эндопротезирования правого тазобедренного сустава у Л. явилась сама травма в виде субкапитальногооскольчатого перелома правой бедренной кости со смещением костных фрагментов. В данном случае эндопротезирование тазобедренного сустава являлось единственным методом лечения для восстановления опороспособности правой нижней конечности и движений в тазобедренном суставе.

В то же время суд считает необоснованным довод ответчика о неприменимости ко взысканию сумму расходов, затраченных на послеоперационный уход работниками ООО «Сиделки», поскольку денежные средства за представленные услуги были оплачены ООО «Камертон», которое никакого отношения к ООО «Сиделки» не имеет.

Так, п.2.7, договора №563 от 11 декабря 2012 года, заключенный между ООО «Сиделки» и Л., устанавливает, что оказание медицинских услуг производится специалистами Центра Слух-Сервис «Камертон», действующий на основании лицензии №ЛО-38-01 -000750 от 21 апреля 2011 года, согласно договора №2 от 10 января 2012 года.

В связи с чем, оплата за оказанные услуги по послеоперационному уходу ООО «Камертон» является оправданным.

Однако суд соглашается с доводами представителя ответчика о том, что расходы на сумму 2904 рубля, затраченные истцом в связи с покупкой таких лекарственных средств, как «Ринза» по цене 99 рублей, приобретенная 14 декабря 2012 года в ООО «Аптека «Авиаценна»; «Сенаде» по цене 105 рублей, приобретенное 26 декабря 2012 года в ООО «Аптека «Панацея», БАД (наименование непонятно) по цене 2700 рублей, приобретенный в ООО «Аптека «Панацея» 08 декабря 2012 года не должны входить в общую сумму материального ущерба, подлежащего взысканию с ответчика, поскольку применение указанных медицинских препаратов не было рекомендовано Л. лечащими врачами. Кроме того, Л. не представлен оригинал кассового чека, выданный ООО «Аптека «Панацея» 08 декабря 2012 года, по которому оплачена денежная сумма в размере 2700 рублей за приобретение БАД, а из представленной копии невозможно определить наименование лекарственного препарата.

Согласно ст. 56 ГПК РФ каждая сторона должна доказать те обстоятельства, на которые она ссылается как на основания своих требований и возражений.

Однако истец не предоставила суду доказательств, подтверждающих понесенный ею материальный ущерб в размере 2904 рубля, а потому требования Л. о возмещении материального ущерба в этой части удовлетворению не подлежат.

Также суд не может признать обоснованными доводы представителя ответчика о том, что представленные кассовые чеки на приобретение лекарственных препаратов не соответствует требованиям бухгалтерского учета, поскольку отсутствуют товарные чеки, отсутствуют печати.

Однако все вышеуказанные бухгалтерские документы имеют все необходимые реквизиты: указание ИНН, дату покупки, цену, номер контрольно-кассового аппарата. Все это дает суду основание полагать, что между аптечными учреждениями и Л. были заключены договоры розничной купли-продажи, которые были выполнены в полном объеме. Отсутствие товарных чеков, отсутствие на них печатей, не должно быть вменено в вину Л., поскольку она не несет ответственности за неправильное ведение бухгалтерского учета аптечными учреждениями.

Также не может суд признать обоснованным довод представителя ответчика о том, что дополнительные расходы на лечение, проезд к месту проведения лечения и обратно, приобретение лекарственных средств должно быть возмещено Фондом социального страхования, по следующим основаниям:

В соответствии со статьей 1 Федерального закона от 24.06.1998 N 125-ФЗ "Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний" обязательное социальное страхование от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний является видом социального страхования и предусматривает возмещение вреда, причиненного жизни и здоровью застрахованного при исполнении им обязанностей по трудовому договору и в иных установленных настоящим Федеральным законом случаях, путем предоставления застрахованному в полном объеме всех необходимых видов обеспечения по страхованию, в том числе оплату расходов на медицинскую, социальную и профессиональную реабилитацию.

Согласно части 1 статьи 8 названного Федерального закона обеспечение по страхованию осуществляется, в том числе, в виде оплаты дополнительных расходов, связанных с медицинской, социальной и профессиональной реабилитацией застрахованного при наличии прямых последствий страхового случая, на лечение застрахованного, осуществляемое на территории Российской Федерации непосредственно после произошедшего тяжелого несчастного случая на производстве до восстановления трудоспособности или установления стойкой утраты профессиональной трудоспособности: приобретение лекарств, изделий медицинского назначения и индивидуального ухода: посторонний (специальный медицинский и бытовой) уход за застрахованным, в том числе осуществляемый членами его семьи; проезд застрахованного, а в необходимых случаях и на проезд сопровождающего его лица для получения отдельных видов медицинской и социальной реабилитации (лечения непосредственно после произошедшего тяжелого несчастного случая на производстве, медицинской реабилитации в организациях, оказывающих санаторно-курортные услуги, получения специального транспортного средства, заказа, примерки, получения, ремонта, замены протезов, протезно-ортопедических изделий, ортезов, технических средств реабилитации) и при направлении его страховщиком в учреждение медико-социальной экспертизы и в учреждение, осуществляющее экспертизу связи заболевания с профессией; медицинскую реабилитацию в организациях, оказывающих санаторно-курортные услуги, в том числе по путевке, включая оплату лечения, проживания и питания застрахованного, а в необходимых случаях оплату проезда, проживания и питания сопровождающего его лица, оплату отпуска застрахованного (сверх ежегодного оплачиваемого отпуска, установленного законодательством Российской Федерации) на весь период его лечения и проезда к месту лечения и обратно; изготовление и ремонт протезов протезно-ортопедических изделий и ортезов; обеспечение техническими средствами реабилитации и их ремонт; обеспечение транспортными средствами при наличии соответствующих медицинских показаний и отсутствии противопоказаний к вождению, их текущий и капитальный ремонт и оплату расходов на горюче-смазочные материалы, профессиональное обучение (переобучение) (пункт 1 подпункт 3).

В соответствии со статьей 10 Федерального закона от 24 ноября 1995 года N 181-ФЗ «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» государство гарантирует инвалидам проведение реабилитационных мероприятий, получение технических средств и услуг, предусмотренных федеральным перечнем реабилитационных мероприятий, технических средств реабилитации и услуг, предоставляемых инвалиду за счет средств федеральногобюджета.

Статья 11 Федерального закона от 24 ноября 1995 года N 181-ФЗ определяетиндивидуальную программу реабилитации инвалида как разработанный на основе решения уполномоченного органа, осуществляющего руководство федеральными учреждениями медико-социальной экспертизы, комплекс оптимальных для инвалида реабилитационных мероприятий, включающий в себя отдельные виды, формы, объемы, сроки и порядок реализации медицинских, профессиональных и других реабилитационных

мер, направленных на восстановление, компенсацию нарушенных или утраченных функций организма, восстановление, компенсацию способностей инвалида к выполнению определенных видов деятельности.

Если предусмотренное индивидуальной программой реабилитации техническое или иное средство реабилитации либо услуга не могут быть предоставлены инвалиду или если инвалид приобрел соответствующее средство, либо оплатил услугу за собственный счет, то ему выплачивается компенсация в размере стоимости технического или иного средства реабилитации, услуги, которые должны быть предоставлены инвалиду.

Согласно пункту 5 Положения об оплате дополнительных расходов на медицинскую, социальную и профессиональную реабилитацию застрахованных лиц, получивших повреждение здоровья вследствие несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний (далее - Положение), утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 15.05.2006 N 286, решение об оплате дополнительных расходов на медицинскою, социальную и профессиональную реабилитацию застрахованного лица, за исключением оплаты расходов на лечение застрахованного лица, принимается страховщиком на основании заявления застрахованного лица (его доверенного лица) и в соответствии с программой реабилитации пострадавшего в результате несчастного случая на производстве или профессионального заболевания, составленной застрахованному лицу бюро (главным бюро, Федеральным бюро) медико-социальной экспертизы с участием страховщика по установленной форме.

В силу пункта 12 Положения оплате подлежат расходы на лечение застрахованного лица при оказании стационарной медицинской помощи (в том числе высокотехнологичной специализированной медицинской помощи) при лечении последствий тяжелых несчастных случаев на производстве.

Таким образом, из анализа указанных нормативных актов следует, что оплата дополнительных расходов, связанных с лечением, протезированием, проездом к месту лечения, покупкой лекарственных средств застрахованному лицу может быть осуществлена за счет средств Фонда социального страхования, если несчастный случай, связанный с производством будет признан тяжелым, а также при наличии указания на необходимость проведения определенного вида операции и приобретения средств реабилитации виндивидуальной карте реабилитации инвалида.

Как следует из медицинского заключения о характере полученных повреждения здоровья в результате несчастного случая на производстве и степени их тяжести, выданного МБУЗ «Железногорская Центральная Районная больница», составленного по учетной форме №315/у, согласно Схеме определения степени тяжести повреждения здоровья, при несчастном случае на производстве, повреждения у пострадавшей Л., относится к категории «легкая».

Кроме того, индивидуальная программа реабилитации инвалида, была выдана Л. лишь 28 мая 2013 года, то есть после направления лечебным учреждением на медикосоциальную экспертизу, где ей была присвоена третья группа инвалидности и установлено 50% утраты профессиональной трудоспособности.

В предоставленной пострадавшей индивидуальной программе реабилитации инвалида в качестве рекомендуемых мероприятий медицинской реабилитации указана лишь медикаментозная терапия заболевания, ставшего причиной инвалидности. Оперативное вмешательство в перечень указанных мероприятий не была включена, поскольку на момент установления инвалидности и разработки индивидуальной программы реабилитации, оперативное вмешательство в виде тотального эндопротезирования правого тазобедренного сустава Л. уже была выполнена.

Следовательно, исходя из описанных обстоятельств, Л. не имеет возможности обратиться к Фонду социального страхования за оплатой вышеуказанных дополнительных расходов.

Также является необоснованным и довод представителя ответчика о том, что поскольку заключением №55 судебно-медицинской экспертизы, проведенной ГБУЗ «Иркутское областное бюро судебно-медицинской экспертизы» на основании определения

Нижнеилимского районного суда Иркутской области, закрытый перелом проксимального отдела бедренной кости (перелом шейки бедра) относится к категории повреждений, причинивших тяжкий вред здоровью, следовательно, Л. должна предъявлять требования о возмещении расходов к Фонду социального страхования.

Так, эксперты ГБУЗ «Иркутское областное бюро судебно-медицинской экспертизы», при определении степени тяжести вреда, причиненного здоровью Л., пользовались Правилами определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека, утвержденными Постановлением Правительства РФ от 17 августа 2007 года, которые применяются при проведении судебно-медицинской экспертизы степени тяжести вреда.

В то время степень повреждения здоровья при несчастных случаях на производстве определяется в соответствии со Схемой к Приказу Министерства здравоохранения и социального развития РФ от 24 февраля 2005 г. N 160 "Об определении степени тяжести повреждения здоровья при несчастных случаях на производстве".

В соответствии с указанной Схемой все несчастные случаи на производстве по степени тяжести повреждения здоровья можно разделить на две категории: тяжелые и легкие. Данная Схема определяет квалифицирующие признаки тяжести повреждения здоровья при несчастном случае на производстве.

Таким образом, группой экспертов при проведении судебно-медицинской экспертизы была определена степень тяжести вреда здоровью Л., которая должна быть учтена при определении размера компенсации морального вреда, а не степень тяжести повреждения здоровья при несчастных случаях на производстве.

Кроме того, статья 8 ТК РФ предусматривает, что работодатели, за исключением работодателей - физических лип, не являющихся индивидуальными предпринимателями, принимают локальные нормативные акты, содержащие нормы трудового права (далее - локальные нормативные акты), в пределах своей компетенции в соответствии с трудовым законодательством и иными нормативными правовыми актами, содержащими нормы трудового права, коллективными договорами, соглашениями.

В силу ст. 13 ТК РФ, принимаемые работодателем локальные нормативные акты действуют в отношении работников данного работодателя независимо от места выполнения ими работы.

Согласно п. п.9.10.1 коллективного договора ОАО «Коршуновский ГОК», заключенного на предприятия на период с 17 февраля 2012 года по 17 февраля 2014 года (действующему на момент рассмотрения настоящего гражданского дела), работодатель производит полную компенсацию расходов на лечение, протезирование и другие виды медицинской социальной помощи пострадавшим при несчастном случае на производстве и профессиональном заболевании (при отсутствии вины пострадавшего работника).

Из анализа данного пункта локального нормативного акта усматривается, что работодатель в качестве социальной гарантии предусмотрел свою обязанность выплатить работнику компенсацию расходов на лечение, протезирование и другие виды медицинской и социальной помощи пострадавшим при несчастном случае на производстве и профессиональном заболевании при отсутствии вины пострадавшего работника, с учетомчего, суд вправе при разрешении требований истца о компенсации указанных расходов прийти к выводу наличии у истца правомочий на получение указанной денежной компенсации.

Также суд, оценив относимость, допустимость, достоверность каждогодоказательства в отдельности, а также достаточность и взаимную связь доказательств в их совокупности приходит к выводу, что на работодателе ОАО «Коршуновский ГОК» лежит обязанностьвозместить истцуЛ. затраты, понесенные ею при прохождении лечения, в связи с получением 08 ноября 2012 года производственной травмы в размере292 257 рублей 34 копейки, в том числе: 28 089 рублей 60 копеек - проезд к месту проведениялечения и обратно с учетом истца и ее сопровождающих; 8 711 рублей 74 копейки - услуги по сопровождению к месту проведения лечения; 243 800 рублей - услуги по проведению операции; 6000 рублей - услуги по послеоперационному уходу; 5656 рублей - за приобретение лекарственных средств и средств реабилитации.

Также не влияет па законность заявленных истцом требований о возмещении материального ущерба и указание представителя ответчика на несоответствие выданных истцу выписных эпикризов лечащим врачом МУЗ «ЖЦРБ». поскольку за правильность и объективность оформления медицинских документов несет медицинский персонал, а не гражданин, проходивший лечение. Тем более что нуждаемость в проведении оперативного вмешательства, а также проведение операции подтверждается и иными представленными истцом доказательствами.

Подлежит, по мнению суда, частичному удовлетворению требование истца Л. о компенсации морального вреда.

Согласно Конституции Российской Федерации в Российской Федерации, являющейся социальным государством, охраняются труд и здоровье люден (статья 7).

В соответствии с п. 3 ст. 8 Федерального закона "Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний" возмещение застрахованному морального вреда, причиненного в связи с несчастным случаем на производстве или профессиональным заболеванием, осуществляется причинителем вреда.

Согласно ст. 237ТК РФ моральный вред, причиненный работнику неправомерными действиями или бездействием работодателя, возмещается работнику в денежной форме в размерах, определяемых соглашением сторон трудового договора.

В случае возникновения спора факт причинения работнику морального вреда и размеры его возмещения определяются судом независимо от подлежащего возмещению имущественного ущерба.

В пункте 63 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 17.03.2004 N 2 "О применении судами Российской Федерации Трудового кодекса Российской Федерации" размер компенсации морального вреда определяется судом исходя из конкретных обстоятельств каждого дела с учетом объема и характера, причиненных работнику нравственных или физических страданий, степени вины работодателя, иных заслуживающих внимания обстоятельств, а также требований разумности и справедливости.

Принимая во внимание обстоятельства несчастного случая, учитывая его основную причину(неудовлетворительная организация производства работ работодателем), тяжесть перенесенных Л. физических и нравственных страданий, длительность лечения пострадавшего, постоянные боли в поврежденной ноге, усиливающейся к ночи, нравственные страдания в связи с утратой профессиональной трудоспособности, которая лишила Л. возможности вести активный образ жизни, длительность лечения, установления инвалидности и потеря работы, суд приходит к выводу о наличии правовых оснований для взыскания с работодателя в пользу истца компенсации морального вреда в размере 280 000 рублей

В соответствии со ст. 98 ГПК РФ, ст. 333.19 НК РФ подлежит взысканию с ответчика расходы по уплате государственной пошлины пропорционально размеру удовлетворенных требований в размере 6 118 рублен 59 копеек.

На основании изложенного и руководствуясь ст.ст. 194-199 ГПК РФ, суд

РЕШИЛ:

Исковое заявление Л. к Открытому Акционерному Обществу «Коршуновский ГОК» о возмещении вреда, причиненного здоровью, о взыскании расходов, связанных с лечением, приобретением лекарственных средств, компенсации морального вреда - удовлетворить частично.

Взыскать с Открытого Акционерного Общества «Коршуновский ГОК» в пользу Л. затраты, понесенные ею при прохождении лечения, в связи с получением 08 ноября 2012 года производственной травмы в размере 292 257 рублей 34 копейки, в том числе: 28 089 рублей 60 копеек - проезд к месту проведения лечения и обратно с учетом истца и ее сопровождающих; 8 711 рублей 74 копейки - услуги по сопровождению к месту проведения лечения; 243 800 рублей - услуги по проведению операции; 6000 рублей - услуги по

послеоперационному уходу; 5656 рублей - за приобретение лекарственных средств и средств реабилитации, компенсацию морального вреда в размере 280 000 рублей.

В удовлетворении требований о компенсации морального вреда в размере 720 000 рублей, взыскании расходов, понесенных при прохождении лечения в размере 2865 рублей 05 копеек - отказать.

Взыскать с Открытого Акционерного Общества «Коршуновский ГОК» в пользу местного бюджета государственную пошлину в размере 6118 рублей 59 копеек.

Решение может быть обжаловано в Иркутский областной суд через Нижнеилимский районный суд Иркутской области в течение одного месяца со дня вынесения решения в окончательной форме, с которым стороны могут ознакомиться 20 марта 2014 года.

Р Е Ш Е Н И Е
Именем Российской Федерации

Шелеховский городской суд Иркутской области в составе председательствующего судьи Балакиревой Н.В., при секретаре Батухтиной М.А., с участием истца М., представителя истца в порядке ст. 53 ч 6 ГПК РФ Титова А.Н. представителя ответчика Управления Пенсионного фонда Российской Федерации (Государственное учреждение в Шелеховском районе Иркутской области Толстоуховой Т.В., действующей на основании доверенности рассмотрел в открытом судебном заседании гражданское дело по иску М. к Управлению пенсионного фонда РФ (Государственное учреждение) в Шелеховском районе о признании незаконным отказа в назначении досрочной трудовой пенсии, признании права на досрочное назначение трудовой пенсии.

У С Т А Н О В И Л :

Истец обратился в суд с иском, указав в обоснование своих исковых требований что в июле 2014 года он обратился в Управление ПФ РФ в Шелеховском районе с заявление досрочном назначении трудовой пенсии по старости, приложив все необходимые документы.

Управлением ПФ РФ в Шелеховском районе от **.**,2014 года было принято решение об отказе в установлении досрочной пенсии не включив в стаж работы по Списку № 1 период работы председателем профкома Дирекции электролизного производства первичной профсоюзной организации в филиале « Иркуте алюминиевый завод».

С данной позицией ответчика он не согласен.

23 июля 2014г. истцу исполнилось 52 года и наступило право назначения досрочной пенсии по следующим основаниям: на 23 июля 2014 года -дата назначения пенсии продолжительность общего трудового (страхового) стажа составляет 29 лет 05 месяцев 15дней,
в том числе специальный трудовой стаж в особых условиях труда по Списку № 1 составляет: 8 лет, 07 месяцев 12 дней с зачетом в него периода работы председателем профкома Дирекции электролизного производства.

Считает, что право включения в Список № 1 времени работы освобождённого профсоюзного работника на выборной должности в выборном органе первичной профсоюзной организации предусмотрено федеральным законодательством.

Федеральным законом от 17.12.2001 года № 173-ФЗ «О трудовых пенсиях в Российской Федерации» порядок расчета специального трудового стажа для начисления пенсии по выслуге лет на льготных условиях не регулируется. Этот порядок установлен специальными нормами части 3 статьи 26 Федерального Закона от 12 января 1996года № 10-ФЗ « О профессионалы союзах, их правах и гарантиях деятельности» и частью 2 статьи 375 ТК РФ которой предусмотрено, что время работы на выборных профсоюзных должностях включается в стаж работы, в том числе на вредном производстве, без каких либо ограничений.

Истец обратился в суд с иском, просит признать незаконным решение Управления Пенсионного Фонда Российской Федерации (Государственное Учреждение) в Шелеховском районе об отказе в установлении пенсии от 25.07.2014 года, включить в стаж дающий право на досрочное назначение трудовой пенсии по старости период работы с 01.11.2011 года по 23.07.2014 года в качестве председателя профкома Дирекции электролизного производства первичной профсоюзной организации в филиале «Иркутский алюминиевый завод»; Признать за ним право на досрочное назначение трудовой пенсии Списку № 1 с 23.07.2014 года.

В судебном заседании истец и его представитель Титов А.Н. поддержали исковые требования.

Представитель ответчика Управления Пенсионного фонда Российской Федерации (Государственное учреждение) в Шелеховском районе Иркутской области Толстоухова Т.В., действующей на основании доверенности исковые требования не признала, пояснив, что

22.07.2014г., М., 23.07.1962 года рождения, обратился с заявлением в УПФР в Шелеховском районе о досрочном назначении ему трудовой пенсии в соответствии с подпунктом 1 пункта 1 статьи 27 Федерального закона № 173-ФЗ от 17.12.2001г. «О трудовых пенсиях в Российской Федерации». Решением комиссии по пенсионным вопросам от 25.07.2014г. ему было отказано в этом с учетом следующих обстоятельств:

Статья 27 Федерального закона от 17 декабря 2001 г. N 173-ФЗ "О трудовых пенсиях в Российской Федерации" (с изменениями от 25 июля, 31 декабря 2002 г., 29 ноября 2003 г., 29 июня, 22 августа 2004 г., 14 февраля 2005 г.) регулирует право на досрочное назначение трудовой пенсии.

Подпунктом 1 пункта 1 статьи 27 определено, что трудовая пенсия по старости назначается ранее достижения возраста, установленного статьей 7 настоящего Федерального закона, мужчинам по достижении возраста 50 лет и женщинам по достижении возраста 45 лет, если они проработали соответственно не менее 10 лет и 7 лет 6 месяцев на подземных работах, на работах с вредными условиями труда и в горячих цехах и имеют страховой стаж соответственно не менее 20 и 15 лет.

В случае если указанные лица проработали на перечисленных работах не менее половины установленного выше срока и имеют требуемую продолжительность страхового стажа, трудовая пенсия им назначается с уменьшением возраста, установленного статьей 7 настоящего Федерального закона, на один год за каждый полный год такой работы - мужчинам и женщинам.

В пункте 2 статьи 27 устанавливается, что Списки соответствующих работ, производств, профессий, должностей и специальностей и учреждений, с учетом которых назначается трудовая пенсия, предусмотренная пунктом 1 настоящей статьи, правила исчисления периодов работы и назначения трудовых пенсий при необходимости утверждаются Правительством Российской Федерации.

Постановлением Правительства РФ от 11 июля 2002 г. N 516 утверждены Правила исчисления периодов работы, дающей право на досрочное назначение трудовой пенсии по старости в соответствии со статьями 27 и 28 Федерального закона "О трудовых пенсиях в Российской Федерации."

Постановлением Правительства РФ от 18 июля 2002 г. N 537 (с изменениями от 24 апреля 2003 г.) О списках производств, работ, профессий и должностей, с учетом которых досрочно назначается трудовая пенсия по старости в соответствии со статьей 27 Федерального закона «О трудовых пенсиях в Российской Федерации» установлено что применяются списки производств, работ, профессий и должностей (с дополнениями и изменениями к ним) утверждённые Кабинетом Министров СССР, Советом Министров РСФСР и Правительством Российской Федерации, в следующем порядке:

а) при досрочном назначении трудовой пенсии по старости на льготных условиях работникам занятым на работах с особо вредными и особо тяжелыми условиями труда - Список № 1 производств, работ, профессий, должностей и показателей на работах с особо вредными и особо тяжелыми условиями труда, утвержденный постановлением Кабинета министров СССР от 26 января 1991 г. N 10 (с последующими дополнениями и изменениями).

С учетом этого, необходимыми условиями, при наличии которых назначается досрочная пенсия в соответствии с подпунктом 1 пункта 1 статьи 27 Федерального Закона № 173-ФЗ является работа с вредными условиями труда и горячих цехах в соответствии со Списком №1 и это периоды работы, выполняемые постоянно в течение полного рабочего дня, если иное не предусмотрено настоящими Правилами или иными нормативными правовыми актами, при условии уплаты за эти периоды страховых взносов в Пенсионный фонд Российской Федерации (пункт 4 Правил, утвержденных Постановлением Правительства РФ от 11 июля 2002 г. N 516).

В пункте 5 Разъяснения Минтруда РФ от 22 мая 1996 г. N 5 "О порядке применения списков производств, работ, профессий, должностей и показателей, дающих в соответствии со статьями 12. 78 и 78.1 Закона РСФСР "О государственных пенсиях в РСФСР право на пенсию по старости в связи с особыми условиями труда и на пенсию за выслугу лет", утвержденные, постановлением Минтруда РФ от 22 мая 1996 г. N 29 (с изменениями от 1

октября 1999 г.) дано понятие полного рабочего дня. Под полным рабочим днем понимается выполнение работы в условиях труда, предусмотренных Списками, не менее 80 процентов рабочего времени.

Согласно статьи 13 Федерального Закона №? 173-ФЗ Правила подсчета и подтверждения страхового стажа устанавливаются в порядке, определяемом Правительством Российской Федерации.

Постановлением Правительства РФ от 24.07.2002г. № 555 утверждены Правила подсчета и подтверждения страхового стажа для установления трудовых пенсий. Пункт 4 указанных Правил определяет, что при подсчете страхового стажа периоды работы до регистрации гражданина в качестве застрахованного лица в системе обязательного пенсионного страхования подтверждаются документами, выдаваемыми работодателями, после регистрации - на основании сведений индивидуального (персонифицированного) учета, подаваемые работодателями в органы ПФР.

М. зарегистрирован в системе обязательного пенсионного страхования **.**.1998г., страховое свидетельство и его трудовая деятельность до **.**.1998г. подтверждается документами, выдаваемыми работодателями, а после - по сведениям индивидуального (персонифицированного) учета.

Спорным периодом, является период трудовой деятельности, с 01.11.2011 по 31.03.2014г.г., в качестве избранного председателя профсоюзного комитета Дирекции по электролизному производству профкома филиала «ИРКАЗ-СУАЛ».

Действующее пенсионное законодательство, определяя основания льготного пенсионного обеспечения по старости и правила исчисления специального стажа исходит из необходимости предоставления права на досрочное назначение пенсии ранее достижения общеустановленного пенсионного возраста лицам, длительное время трудившимся на определенных видах работ, занятость на которых связана с повышенным риском утраты профессиональной трудоспособности и не предусматривает включение в специальный стаж времени работы в профсоюзной организации. Поскольку согласно ст. 1 Федерального закона от 17 декабря 2001 г. N 173- ФЗ О трудовых пенсиях в Российской Федерации": «трудовые пенсии устанавливаются и выплачиваются в соответствии с настоящим Федеральным законом, а изменение условии и норм установления, а также порядка выплаты трудовых пенсий осуществляется как путем внесения изменений и дополнений в настоящий Федеральный закон»

Полагают, что ссылка истца на положение статьи 375 ТК РФ о включении времени работы на выборной должности в выборном органе первичной профсоюзной организации в специальный трудовой стаж не может быть применена при назначении пенсии так как ТК РФ регулирует трудовые отношения. В статье 1 «Цели и задачи трудового законодательства» не указывается сфера регулирования пенсионного законодательства.

Кроме того, согласно п. 15 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 11.12.2012г. №30, в силу пункта 2 статьи 13 Закона № 173-ФЗ от 17.12.2001г. «О трудовых пенсиях в Российской Федерации»: страховой стаж после регистрации гражданина в качестве застрахованного лица в соответствии с Федеральным законом "Об индивидуальном (персонифицированном) учете в системе обязательного пенсионного страхования", подтверждается только на основании сведений индивидуального (персонифицированного) учета.

Указанные индивидуальные сведения предоставляются работодателем на всех работников и заверяются подписью руководителя. Отчитываясь за своих работников, в каждый отчетный период работодатель показывает не только перечисленные взносы, но и периоды работы с указанием кода особых условий труда своего работника.

В выписке из индивидуального лицевого счета М., в спорный период, отсутствует код особых условий труда, т.е. работодатель не считает работу истца вредной и не включает в стаж на соответствующих видах работ, показывая только периоды обычной трудовой деятельности.

Считают, что Решение Управления Пенсионного фонда РФ в Шелеховском районе от 25.07.2014г. об отказе в назначении досрочной трудовой пенсии в соответствии с

подпунктом 1 пункта 1 статьи 27 Федерального закона от 17.12.2001г. «О трудовых пенсиях в Российской Федерации» в отношении М. вынесено законно и обоснованно на основании всех имеющихся в пенсионном деле документов.

Суд, выслушав стороны, изучив материалы дела, считает, что исковые требования подлежат удовлетворению.

Судом установлено и подтверждается предоставленными по делу сведениями, что истец родился 23 июля 1962 года.

01 ноября 2011 года избран председателем профкома Дирекции по электролизному производству в филиале «Иркутский алюминиевый завод».

22 июля 2014 года Мишурин В.Л. обратился в Управление пенсионного фонда России в Шелеховском районе с заявлением о назначении пенсии по старости.

Решением Управления ПФР в Шелеховском районе от 25 июля 2014 года М. отказано в назначении пенсии в связи с отсутствием требуемого стажа соответствующих видах работ.

Судом установлено, что в специальный стаж работы для назначения досрочной трудовой пенсии по старости включено время работы в период с 18.04.2001 года по 11.12.2005 года в качестве слесаря-ремонтника участка технологических машин электролизного цеха Иркутского алюминиевого завода (ОАО « ИРКАЗ» филиал « СУАЛ») Список № 2 - 4 года 7 месяцев 23 дня, в качестве электролизника расплавленных солей электролизного цех Дирекция по электролизному производству) ОАО « ИРКАЗ « филиал « СУАЛ» Список №1 в период с 12.12.2005года по 31.10.2011 года - 5 лет 9 месяцев 4 дня.

Страховой стаж истца с учетом сведений , указанных в решении составил 30 лет 3 месяца 25 дней, на соответствующих видах работ по Списку № 1 составил 5 лет 9 месяца 4 дня.

Согласно ст. 27 п.1 п.п.1 ФЗ от 17.12.01 г. № 173-ФЗ «О трудовых пенсиях в Российской Федерации» трудовая пенсия по старости назначается ранее достижения возраста установленного ст.7 настоящего Федерального закона, мужчинам по достижению возраста 50 лет и женщинам по достижению возраста 45 лет, если они проработали соответственно менее 10 лет и 7 лет 6 месяцев на подземных работах, на работах с вредными условиями труда и в горячих цехах и имеют страховой стаж соответственно не менее 20 и 15 лет.

В случае, если выше указанные лица проработали на перечисленных работах не менее половины установленного выше срока и имеют требуемую продолжительность страхового стажа, трудовая пенсия им назначается с уменьшением возраста, установленного статьёй настоящего Федерального закона, на один год за каждый полный год такой работы мужчинам и женщинам.

Пунктом 2 указанной статьи предусматривается, что Списки соответствующих работ, производств, профессий утверждаются Правительством Российской Федерации.

Рассматривая требование о включении в стаж работы, дающий право на досрочное назначение пенсии, время работы М. в качестве председателя профкома, суд исходит из того, что согласно абз. 3 ст. 375 ТК РФ время работы освобожденного профсоюзного работника на выборной должности в выборном органе первичной профсоюзной организации засчитывается в его общий и специальный трудовой стаж.

Аналогичное положение содержится и в ч. 3 ст. 26 ФЗ № 10 «О профессиональных союзах, их правах и гарантиях деятельности».

Тем самым, отсутствие в ФЗ «О трудовых пенсиях в Российской Федерации» соответствующих изменений, позволяющих включать период осуществления истцом профсоюзной деятельности в специальный стаж работы, дающей право на назначение досрочной трудовой пенсии по старости, не может являться основанием к отказу в удовлетворении указанных требований.

Нормы Конституции РФ, Трудового кодекса РФ, ФЗ «О профессиональных союзах, их правах и гарантиях деятельности» не ставят в зависимость от каких-либо условий реализацию права освобождённого профсоюзного работника, находящегося на выборной должности в выборном органе первичной профсоюзной организации, на зачёт такого периода работы в общий и специальный стаж для назначения пенсии на льготных условиях.

С 01.11.2011г. М. работает в качестве освобожденного профсоюзного работника на выборной должности, в выборном органе первичной профсоюзной организации по настоящее время. Уволен 31.10.2011г. с работы, дающей право на досрочное назначение пенсии по Списку № 1 в связи с переходом на выборную должность, в связи с чем указанный период времени подлежит зачёту в стаж, дающий право на досрочное назначение пенсии.

Истцу в стаж работы, дающий право на досрочное назначение пенсии по Списку №] подлежат включению периоды его работы с 18.04.2001 года по 11.12.2005 года в качестве слесаря- ремонтника участка технологических машин электролизного цеха Иркутского алюминиевого завода (ОАО « ИРКАЗ» филиал « СУАЛ») Список № 2 - 4 года 7 месяцев 23 дня; в качестве электролизника расплавленных солей электролизного цеха (Дирекция по электролизному производству) ОАО «ИРКАЗ» филиал «СУАЛ» Список № 1 в период с 12.12.2005г. по 31.10.2011г – 5 лет 9 месяцев 4 дня. В качестве председателя профсоюзного комитета Дирекции по электролизному производству в Филиале «Иркутский алюминиевый завод» с 01.11.2011 года по 31. 03.2014г. – 2 года 5 месяцев.

Общий стаж работы истца по состоянию на 23 июля 2014 года составил 29 лет 05 месяцев 15 дней, специальный трудовой стаж в особых условиях труда по Списку № 1состави 08 лет, 07 месяцев, 12 дней.

В соответствии с требованиями статьи 27 п.1 п.п.1 ФЗ от 17 12 01 г № 173-ФЗ «О трудовых пенсиях в Российской Федерации» при достижении истцом возраста 52 года он имеет право на досрочное назначение пенсии, т.к. на момент рассмотрения спора истец имеет требуемый специальный стаж.

Руководствуясь ст. 198 ГПК РФ, суд

Р Е Ш И Л:

Исковые требования М. к Управлению пенсионного Фонда Российской Федерации (Государственное учреждение) в Шелеховском районе о признании незаконным отказа в назначении досрочной трудовой пенсии, признании нрава на досрочное назначение трудовой пенсии удовлетворить.

Признать незаконным решение Управление Пенсионного Фонда Российской Федерации (Государственное Учреждение) в Шелеховском районе в отношении М. об отказе в установлении пенсии от **.**.2014 года; Включить М. в стаж, дающий право на досрочное назначение трудовой пенсии по старости период работы с 01.11.2011 года по 23.07.2014 года в качестве председателя профкома Дирекции электролизного производства первичной профсоюзной организации в филиале «Иркутский алюминиевый завод»; Признать за М. право на досрочное назначение трудовой пенсии по Списку № 1 с 23.07.2014г.

Р Е Ш Е Н И Е
ИМЕНЕМ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

** марта 2014 года Братский городской суд Иркутской области в составе председательствующего судьи Шаламовой Л.М.,
при секретаре Хусайновой Е.А.,
рассмотрев в открытом судебном заседании гражданское дело № *** по иску общества с ограниченной ответственностью «Братский завод ферросплавов» к Е. о взыскании задолженности за неизрасходованный и невозвращенный своевременно аванс для проезда к месту отдыха и обратно,

У С Т А Н О В И Л :

Общество с ограниченной ответственностью «Братский завод ферросплавов»» (далее по тексту - ООО «БЗФ») обратилось в суд с иском к ответчику Е. о взыскании задолженности за неизрасходованный и невозвращенный своевременно аванс для проезда к месту отдыха и обратно в сумме 65 609,60 рублей.

В обоснование искового заявления представитель истца указал, что Е. работает на ООО «БЗФ» с 02.12.2003 года в должности машиниста крана.
..2013г.года работником представлено заявление о предоставлении аванса к месту использования отпуска и обратно в пределах территории РФ авиатранспортом по маршруту Братск-Сочи-Братск ему и несовершеннолетнему ребенку Н., в сумме 86 450 рублей. Денежные средства перечислены работодателем на лицевой счет работника в сумме 86 400 рублей в период с **.**.2013 по **.**2013года.

При проведении проверки отчетных документов, предоставленных в расчетную группу ООО «БЗФ» для подтверждения оплаты стоимости проезда к месту использования отпуска в пределах РФ и обратно, установлено, что стоимость туристической путевки на троих человек составила 92 000 рублей.

Из полученного ответа от «PEGAS TURISTIK» (непосредственного туроператора) следовало, что туристический пакет ими выкупается полностью у иностранного туроператора «P G S International Limited» с уже включенной стоимостью авиаперелета, трансфера, страховки и проживания в отеле. «P G S International Limited» на просьбу «PEGAS TURISTIK» о предоставлении информации о стоимости перелета пояснил, что авиаперелет по маршруту Братск-Анталия-Братск, на рейсе авиакомпании KAR 1829(У) Ikar airlines, KAR 1830(Y) Ikar airlines, стоил 16 189,60 рублей на человека.

Из полученного ответа от ООО «Авиакомпания «ИКАР» следует, что ортодромия рейса KAR 1829 от 03.07.2013 и KAR 1830 от 15.07.2013 по маршруту Братск - Анталия - Братск составила 11 098 км, ортодромия по территории РФ составила 7 120 км.

Таким образом, стоимость одного километра перелета на чартерном рейсе по маршруту Братск-Анталия-Братск {рейсами KAR 1829 от 03.07.2013 и KAR 1830 от 15.07.2013) составляет 1 руб. 46 коп.(16189,60 руб. (стоимость перелета на одного человека по маршруту Братск-Анталия-Братск)/11 098 км (общая ортодромия). Таким образом, фактическая стоимость авиаперелета в пределах Российской Федерации к месту проведения отпуска и обратно по вышеуказанным чартерным рейсам составляет 10 395 руб. 20 коп. (1,46 руб. *7120 км) на человека, на двух человек (истца и ребенка Нечаеву Е.) соответственно - 20 790 руб. 40 коп.

Сумма денежных средств 65609,60 рублей (86400 - 20790,40) составляет задолженность работника за неизрасходованный и невозвращенный своевременно аванс для проезда к месту используемого отпуска и обратно.

Работник был уведомлен о наличии данной задолженности, однако от подписания уведомления № 1738 от 31.10.2013 года и возврата денежной суммы в добровольном порядке отказался.

В соответствии со п. 7.13 Коллективного договора ООО «БЗФ» на 2013-2015 годы работникам предприятия предоставляется бесплатный проезд один раз в два года к месту проведения отпуска и обратно в пределах РФ по фактически произведенным затратам, согласно Положению о компенсации расходов работников на оплату стоимости проезда и провоза багажа к месту использования отпуска и обратно (Приложение № 5 к Коллективному

договору) - далее по тексту Положение.

Из пункта 3.1 главы 3 Положения следует, что возмещение стоимости проезда работника и членов его семьи производится исходя из фактической стоимости проезда по кратчайшему маршруту, но не свыше стоимости проезда: воздушным транспортом - экономическим классом;...

Пункт 3.7.3 главы 3 Положения устанавливает, что выплаты производятся в пределах фактических затрат на дорогу к избранному месту отдыха и обратно с учетом ограничений установленных п. 3.1 Положения.

В судебном заседании представитель истца Кочурова Н.Н., действующая на основании доверенности от 01.12.2013 г., заявленные требования поддержала по доводам и основаниям, изложенным в исковом заявлении. Дополнительно суду пояснила, что работник в нарушение п. 3.11 приложения № 5 к коллективного договора не предоставил справку о стоимости проезда .

По запросу ООО «БЗФ» туроператор сообщил, что стоимость авиаперелета по маршруту Братск-Анталия-Братск на чартерных рейсах авиакомпании «Ikar airlines» на одного человека составляет 16189,60 рублей. Истец выполнил расчет стоимости перевозки до границы РФ с применением значений ортодромических расстояний.

По информации с официального сайта ФГУП «Госкорпорация по ОрВД» общая ортодромия по маршруту Братск-Анталия (Турция) составляет 5549 км, ортодромия по РФ - 3560 км. Обратный путь аналогичное расстояние. Соответственно общая ортодромия маршрута Братск-Анталия (Турция)- Братск 11098 км., ортодромия по РФ - 7120 км.

Предоставленная ответчиком справка ООО «Полет Сервис» от 29.01.2014 года, не может быть принята во внимание, поскольку в качестве авиакомпании в справке указана 87(Сибирь), фактически полет осуществлялся авиакомпанией «ИКАР».

Указанная в справке стоимость перелета относительно стоимости всей путевки завышена, так перелет до крайней точки пересечения границы РФ г.Сочи 3 человек составил бы 63250 рублей. В то время как стоимость всей путевки с перелетом до Анталии (Турция) и проживанием в отеле составляет 92 000 рублей.

Стоимость перелета может отличаться у разных перевозчиков. В качестве опровержения стоимости авиа перелета, указанной в справке прилагаем справку от ООО «Авиационно-транспортное агентство», где стоимость перелета ниже, чем в справке ответчика.

Ответчик Е. в судебном заседании исковые требования ООО «БЗФ» признал частично, не согласился с суммой неизрасходованного и невозвращенного аванса для проезда к месту отдыха и обратно. Просит в удовлетворении заявленных требований отказать.

В судебном заседании представитель ответчика по устному заявлению Сковпин С.В. исковые требования ОО «БЗФ» признал частично, суду пояснил, что ответчик готов возместить часть расходов в соответствии со справкой, которая была получена позже. Но истец производит расчеты не в соответствии с Положением о предоставлении проезда работникам. Ни в одном из пунктов этого положения не говорится, что определяется расчетным путем. В п. 3.11 Положения говорится, что справка о стоимости проезда по маршруту от г. Братска до населенного пункта по РФ предоставляет работник.

Положением не предусмотрено право ни одной из сторон производить расчеты стоимости проезда.

Истец не корректно в исковом заявлении ссылается на п. 3.7.3 главы 3 Положения, так как этот пункт распространяется на работников, которые проводили отпуск в нескольких местах, на территории России. При проведении отпуска за границей действуют пункты 3.8.-3.12. Положения.

В качестве доказательства в суд предоставлены справки ООО «Карта Мира» и ООО «Пегас Туристик», из содержания которых понятно, что общества, с которыми ответчик заключил договор на получение туристического продукта, не располагают информацией о стоимости перелета сами, но им, дословно и содержания справки от 12.08.2013: «P G S International Limited (ПИ ДЖИ ЭС ИНТЕРНЭШНЛ ЛИМИТЕД) и последний пояснил, что авиаперелет по маршруту Братск ANTALYA Братск».

Таким образом, сумма перелета Братск ANTALYA Братск в размере 16189 рублей 60 копеек установлена из пояснений ПИ ДЖИ ЭС ИНТЕРНЭШНЛ ЛИМИТЕД, документов о стоимости перелета предоставлено не было, кроме того, ответчик лично не заключал договора на оказание услуги ПИ ДЖИ ЭС ИНТЕРНЭШНЛ ЛИМИТЕД. Истец установил стоимость перелета Братск ANTALYA Братск, а затем произвел расчет суммы иска, исходя из пояснений ПИ ДЖИ ЭС ИНТЕРНЭШНЛ ЛИМИТЕД. Просит в удовлетворении заявленных требований отказать.

Выслушав пояснения представителя истца, ответчика, представителя ответчика, исследовав материалы дела, суд пришел к следующему.

В соответствии с п. 8 ч. 1 ст. 243 ТК РФ материальная ответственность в полном размере причиненного ущерба возлагается на работника в следующих случаях причинения ущерба не при исполнении работником трудовых обязанностей.

В соответствии с ч. ч. 1,2 ст. 238 ТК РФ работник обязан возместить работодателю причиненный ему прямой действительный ущерб. Под прямым действительным ущербом понимается реальное уменьшение наличного имущества работодателя или ухудшение состояния указанного имущества, а также необходимость для работодателя произвести затраты либо излишние выплаты на приобретение, восстановление имущества либо на возмещение ущерба, причиненного работником третьим лицам.

При этом в силу ст. 233 ТК РФ материальная ответственность стороны трудового договора наступает за ущерб, причиненный ею другой стороне этого договора в результате ее виновного противоправного поведения (действий или бездействия), если иное не предусмотрено ТК РФ или иными федеральными законами.

Согласно ст. 137 ТК РФ, удержания из заработной платы работника производятся только в случаях, предусмотренных настоящим Кодексом и иными федеральными законами.

Удержания из заработной платы работника для погашения его задолженности работодателю могут производиться для возмещения неотработанного аванса, выданного работнику в счет заработной платы; для погашения неизрасходованного и своевременно не возвращенного аванса, выданного в связи со служебной командировкой или переводом на другую работу в другую местность, а также в других случаях.

Статья 325. Компенсация расходов на оплату стоимости проезда и провоза багажа к месту использования отпуска и обратно

В соответствии со ст. 325 ТК РФ, размер, условия и порядок компенсации расходов на оплату стоимости проезда и провоза багажа к месту использования отпуска и обратно для лиц, работающих у работодателей, не относящихся к бюджетной сфере, *устанавливаются* коллективными договорами, локальными нормативными актами, *принимаемыми с* учетом мнения выборных органов первичных профсоюзных организаций, трудовыми договорами.

Из материалов дела судом было установлено, что стороны по делу состоят в трудовых отношениях, данные обстоятельства подтверждаются трудовым договором № ** от **.**.2004 г., иными доказательствами по делу и не оспариваются сторонами.

Приказом ООО «БЗФ» от 08.05.2013 года «О предоставлении отпуска работникам» ответчику с **.**.2013 по **.**.2013 года был предоставлен отпуск в количестве 51 календарных дней.

..2013г. Е. обратился к ответчику с заявлением об оплате стоимости проезда к месту использования отпуска в пределах РФ ему и его несовершеннолетней дочери Н. в сумме 86 450 рублей. К заявлению приложил справку ООО «Полет-Сервис» из которой следует, что стоимость перелета по маршруту Братск-Москва-Сочи-Москва-Братск, составляет 49 400 рублей, стоимость детского билета - 37 050 рублей.

Согласно туристической путевке, договору оказания услуг от **.**.2013г. заключенному между ООО «Карта Мира» и Е., стоимость туристического путешествия в Турцию в период с **.**.2013 по **.**.2013 г. на троих человек составила 92 000 рублей.

Копиями электронных билетов, приложенными к ним посадочными талонами подтверждается, что Е., Н. выезжали к месту отдых и обратно по маршруту Бртска-Анталия-Братск.

Платежными поручениями от **.**.2013, **.**.2013, **.**.2013, **.**.2013,**.**.2013
..2013, а также списками на зачисление средств на лицевые счета подтверждается, что работодателем был предоставлен Е. аванс для использования проезда к месту отдыха и обратно.

В соответствии со справкой ООО «Карта Мира» на запрос ООО «БЗФ» от **.**.2013г.
стоимость авиаперелета на чартерных рейсах по маршруту Братск-Анталия- Братск, на рейсе авиакомпании KAR 1829(У) от 03.07.2013/ KAR 1830(Y) от 15.07.2013 составила 16 189,60 рублей на человека.

Согласно справке «PEGAS TURISTIK» от 12.08.2013, туристический пакет ими выкупается полностью у иностранного туроператора «P G S International Limited» с уже включенной стоимостью авиаперелета, трансфера, страховки и проживания в отеле. «P G S International Limited» на просьбу «PEGAS TURISTIK» о предоставлении информации о стоимости перелета пояснил, что авиаперелет по маршруту Братск-Анталия-Братск, на рейсе авиакомпании KAR 1829(Y) Ikar airlines, KAR 1830(Y) Ikar airlines, стоил 16 189,60 рублей на человека.

Справками ООО «Авиакомпания «ИКАР» № 44, 46 от 15.10.2013 подтверждается, что ортодромия рейса KAR 1829 от 03.07.2013/15.07.2013 по маршруту Братск - Анталия - Братск составила 11 098 км, ортодромия по территории РФ - 7 120 км.

Как следует из уведомления ООО «БЗФ» от 31.10.2013, Е. было предложено в срок до 30.11.2013 возместить денежные средства в сумме 65 659,60 рублей, выданных, ныне использованных для оплаты стоимости проезда к месту отдыха и обратно.

В соответствии с коллективным договором ООО «БЗФ», утвержденным на конференции коллектива работников ООО «БЗФ» 19.02.2013, работникам предоставляется бесплатный проезд один раз в два года к месту проведения отпуска и обратно в предела РФ по фактически произведенным затратам, согласно Положению о компенсации расходов работников на оплату стоимости проезда и провоза багажа к месту использования отпуска и обратно (приложение № 5) (п.7.13).

В соответствии со справкой ООО «Полет-Сервис» от 29.01.2014 года, стоимость перелета Е. в салоне экономического класса по маршруту Братск-Сочи (крайняя точка России)-Братск составляет 23 000 рублей, детский билет стоит 17 250 рублей.

Анализируя представленные доказательства в их совокупности, суд установил, что ответчику с **.**.2013 по **.**.2013 года был предоставлен очередной отпуск. Е. был приобретен туристический тур в Анталию (Турцию) на троих, общей стоимостью 92 000 рублей. На основании заявления Е., ООО «БЗФ» был предоставлен ответчику аванс на приобретение билетов для проезда к месту отдых и обратно по территории РФ ему и несовершеннолетней дочери в сумме 86 450 рублей. Указанные обстоятельства подтверждаются представленными документами и никем не оспариваются.

В соответствии со ст. 325 ТК РФ, размер, условия и порядок компенсации расходов на оплату стоимости проезда и провоза багажа к месту использования отпуска и обратно для лиц, работающих у работодателей, не относящихся к бюджетной сфере, устанавливаются коллективными договорами, локальными нормативными актами, принимаемыми с учетом мнения выборных органов первичных профсоюзных организаций, трудовыми договорами.

Так, в соответствии с коллективным договором ООО «БЗФ», работникам предоставляется бесплатный проезд один раз в два года к месту проведения отпуска и обратно в пределах РФ по фактически произведенным затратам, согласно Положению о компенсации расходов работников на оплату стоимости проезда и провоза багажа к месту использования отпуска и обратно (приложение № 5).

Согласно Положению о размере, условиях и порядке компенсации расходов на оплату стоимости проезда и провоза багажа к месту отдыха и обратно, возмещение стоимости проезда работников и членов его семьи производится исходя из фактической стоимости проезда по кратчайшему маршруту, но не выше стоимости проезда: - воздушным транспортом - экономическим классом (3.1.). При проведении отпуска за границей, для

расчета принимается кратчайший путь от г.Братска до населенного пункта, ближайшего к точке пересечения государственной границы РФ (3.8.). Стоимость проезда от г.Братска и до населенного пункта на границе РФ и обратно определяется по действовавшему на соответствующую дату тарифу того вида транспорта, которым фактически пользовался работник (3.9.). Справки о стоимости проезда и обратно предоставляет работник (3.11.).

Как следует из представленной ответчиком справке ООО «Полет-Сервис» от **.**.2014г., стоимость перелета Е. в салоне экономического класса по маршруту Братск-Сочи (крайняя точка России)-Братск составляет 23 000 рублей, детский билет стоит 17 250 рублей.

Судом принимается указанная справка в качестве надлежащего доказательства по делу, поскольку она соответствует установленному коллективным договором ООО «БЗФ» Положению о компенсации расходов на оплату стоимости проезда к месту отдыха и обратно: предоставлена транспортным агентством, содержит в себе сведения о кратчайшем пути к выбранному истцом месту отдыха по территории Российской Федерации и обратно, определяется по действовавшему на соответствующую дату тарифу того вида транспорта, которым фактически пользовался работник .

Между тем, суд не принимает в качестве надлежащего доказательства по делу справки «PEGAS TURISTIK», ООО «Авиакомпания «ИКАР», представленные истцом, поскольку «PEGAS TURISTIK» не является перевозчиком, и в своей справке дает сведения о стоимости перелета, ссылаясь на пояснения иного туроператора, а из справки ООО «Авиакомпания «Икар» не усматривается фактическая стоимость проезда по кратчайшему маршруту воздушным транспортом экономического класса, предусмотренная коллективным договором работодателя. Кроме того, как следует из Положения о размере, условиях и порядке компенсации расходов на оплату стоимости проезда к месту отдыха и обратно, справки о стоимости проезда и обратно предоставляет работник.

Таким образом, на основании справки ООО «Полет-Сервис» от 29.01.2014 суд установил, что фактические расходы Е. понесенные на проезд к месту отдыха и обратно по территории РФ его и его несовершеннолетней дочери, составили 40 250 рублей.

Поскольку предоставленный Е. аванс в размере 86 400 рублей превышает фактически понесенные им расходы в размере 40 250 рублей, принимая во внимание частичное признание ответчиком заявленных исковых требований и готовность возместить расходы в соответствии со справкой, которая была им предоставлена в ходе судебного разбирательства, суд пришел к выводу о том, что с Е. следует взыскать в пользу работодателя неизрасходованный и невозвращенный своевременно аванс для проезда к месту отдыха и обратно в сумме 25 150 рублей. Оснований для удовлетворения требований в большем размере, суд не усматривает.

Определяя размер расходов на оплату услуг представителя, учитывая соблюдение необходимого баланса процессуальных прав и обязанностей сторон, а также количество проведенных по делу судебных заседаний и участие в них представителя ответчика, сложность дела, частичное удовлетворение исковых требований, суд считает возможным взыскать с истца понесенные ответчиком расходы на оплату услуг представителя в размере 3 000 руб. Оснований для взыскания расходов в большем размере судом не усматривается.

В соответствии со ст.ст. 194-199 ГПК РФ, суд

Р Е Ш И Л :

Исковое заявление удовлетворить частично.

Взыскать с Е. в пользу общества с ограниченной ответственностью «Братский завод ферросплавов» задолженность за неизрасходованный и невозвращенный своевременно аванс для проезда к месту отдыха и обратно в сумме 25 150 рублей.

В удовлетворении требований общества с ограниченной ответственностью «Братский завод ферросплавов» к Е. о взыскании задолженности за неизрасходованный и невозвращенный своевременно аванс для проезда к месту отдыха и обратно в сумме 19 459,60 рублей, отказать.

Решение может быть обжаловано в Иркутский областной суд через Братский городской суд в течение месяца со дня принятия судом решения в окончательной форме.

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

30 июня 2014 года г. Иркутск

Судебная коллегия по гражданским делам Иркутского областного суда в составе: председательствующего Зубковой Е.Ю., судей Усовой Н.М. и Ивановой О.Н., при секретаре Мартиросян К.А., рассмотрев в открытом судебном заседании гражданское дело по иску общества с ограниченной ответственностью «Братский завод ферросплавов» к Е. о взыскании задолженности за неизрасходованный и невозвращенный своевременно аванс для проезда к месту отдыха и обратно, по апелляционной жалобе ООО «Братский завод ферросплавов» на решение Братского городского суда Иркутской области от 4 марта 2014 года по данному делу,

УСТАНОВИЛА:

В обоснование заявленных требований истец указал, что Е.. работает на ООО «Братском заводе ферросплавов» (ООО «БЗФ») с **.**.2003 в должности машиниста крана. **.**.2013 работником представлено заявление о предоставлении аванса к месту использования отпуска и обратно в пределах территории РФ авиатранспортом по маршруту Братск-Сочи-Братск ему и несовершеннолетнему ребенку Н., в сумме 86 450 рублей. Денежные средства перечислены работодателем на лицевой счет работника в полном объеме в период с **.**.2013 по **.**.2013. При проведении проверки отчетных документов, предоставленных в расчетную группу ООО «БЗФ» для подтверждения оплаты стоимости проезда к месту использования отпуска в пределах РФ и обратно, установлено, что стоимость туристической путевки на троих человек составила 92 000 рублей.

Из ответа «PEGAS TURISTIK» (непосредственного туроператора) установлено, что туристический пакет ими выкупается полностью у иностранного туроператора «P G S International Limited» с уже включенной стоимостью авиаперелета, трансфера, страховки и проживания в отеле. «P G S International Limited» на просьбу «PEGAS TURISTIK» о предоставлении информации о стоимости перелета пояснил, что авиаперелет по маршруту Братск-Анталия-Братск, на рейсе авиакомпании KAR 1829(Y) Ikar airlines, KAR 1830(Y) Ikar airlines, стоил 16 189,60 рублей на человека. Из ответа от ООО «Авиакомпания «ИКАР» следует, что ортодромия рейса KAR 1829 оти KAR 1830 от 15.07.2013 по маршруту Братск - Анталия - Братск составила 11 098 км, ортодромия по территории РФ составила 7 120км.

Таким образом, стоимость одного километра перелета на чартерном рейсе по маршруту Братск - Анталия - Братск (рейсами KAR 1829 и KAR 1830 от 15.07.2013) составляет 1 руб. 46 коп.(16189,60 руб. (стоимость перелета на одного человека по маршруту Братск - Анталия - Братск)/11 098 км (общая ортодромия). Таким образом, фактическая стоимость авиаперелета в пределах Российской Федерации к месту проведения отпуска и обратно по вышеуказанным чартерным рейсам составляет 10 395 руб. 20 коп. (1,46 руб. *7120 км) на человека, на двух человек (истца и ребенка Нечаеву Е.) соответственно - 20 790 руб. 40 коп. Сумма денежных средств 65 609,60 рублей (86 400 - 20 790,40) составляет задолженность работника за неизрасходованный и невозвращенный своевременно аванс для проезда к месту используемого отпуска и обратно. Работник был уведомлен о наличии данной задолженности, однако от подписания уведомления № 1738 от 31.10.2013 и возврата

денежной суммы в добровольном порядке отказался.

Истец просил суд взыскать с Е. в свою пользу задолженность за неизрасходованный и невозвращенный своевременно аванс для проезда к месту отдыха и обратно в сумме 65 609,60 рублей.

Решением Братского городского суда Иркутской области от 4 марта 2014 года, с учетом определением суда от 19 марта 2014 года об исправлении описки, исковые требования ООО «Братский завод ферросплавов» удовлетворены частично. Суд взыскал с Е. в пользу ООО «Братский завод ферросплавов» задолженность за неизрасходованный и невозвращенный своевременно аванс для проезда к месту отдыха и обратно в сумме 46 150 рублей, в остальной части иска отказано.

Не согласившись с постановленным судом решением, истец ставит вопрос об отмене решения суда, полагая, что судом неправильно применены нормы материального права. Указывает, что при отсутствии документов, подтверждающих фактические затраты работника на перелет, истец был вправе произвести расчеты по справке турагентства с использованием данных ортодромических расстояний. Справка от ООО «Полет Сервис» (тариф до крайней точки РФ) от 29.01.2014 - 23 000 рублей на взрослого и 17250 рублей на детей предоставлена работником только в судебное заседание и не предоставлена в бухгалтерию ООО «БЗФ» к авансовому отчету. Следовательно, на момент обращения с иском были нарушены интересы истца.

Как полагает заявитель жалобы, справка ООО «Полет-Сервис» не может быть принята во внимание, поскольку не подтверждает размер реально понесенных ответчиком расходов, поскольку реальная стоимость авиаперелета по территории РФ составляет значительно меньшую сумму. Компенсации подлежат фактически понесенные расходы на проезд в составе туристической путевки, а не их предполагаемый размер. Надлежащим доказательством является справка турагентства, которое обладает достоверной информацией о стоимости перелета на чартерном рейсе в составе стоимости конкретной путевки, приобретенной работником. Напротив, компания «Полет Сервис» не реализовывала билет ответчику и сообщила в справке лишь ориентировочную стоимость билета.

Указывает, что ответственность перед туристами за обеспечение их перевозки, а, следовательно, и за предоставление информации о стоимости перевозки, несет туроператор.

Возражая на апелляционную жалобу, ответчик Е. просит решение суда оставить без изменения, в удовлетворении жалобы - отказать.

Заслушав доклад по делу, объяснения представителя ООО «Братский завод ферросплавов» - Бутыриной Т.Г., поддержавшей доводы апелляционной жалобы, представителя Е.- Сковиина С.В., просившего решение суда оставить без изменения, исследовав материалы дела, проверив решение суда в пределах доводов апелляционной жалобы, судебная коллегия не находит оснований к отмене судебного постановления.

При рассмотрении дела установлено, что **.**.2013 Е. обратился к ответчику с заявлением об оплате стоимости проезда к месту использования очередного отпуска в период с **.**.2013 по **.**.2013 в пределах РФ ему и его несовершеннолетней дочери Н. в сумме 86 450 рублей. К заявлению Е. приложена справка ООО «Полет-Сервис», из которой следует, что стоимость перелета по маршруту Братск - Москва - Сочи - Москва - Братск, составляет 49 400 рублей, стоимость детского билета - 37 050 рублей.

ООО «БЗФ» был предоставлен ответчику аванс на приобретение билетов для проезда к месту отдых и обратно по территории РФ ему и несовершеннолетней дочери в сумме 86 450 рублей.

Е. был приобретен туристический тур в Анталию (Турцию) на троих, стоимость

которого согласно туристической путевке, договору оказания услуг от 11.06.2013, заключенному между ООО «Карта Мира» и Е., составляет 92 000 рублей.

В соответствии со справкой ООО «Карта Мира» на запрос ООО «БЗФ» от 13.08.2013 стоимость авиаперелета на чартерных рейсах по маршруту Братск - Анталия - Братск, на рейсе авиакомпании KAR 1829(Y) от 03.07.2013/ KAR 1830(У) от 15.07.2013 составила 16 189,60 рублей на человека.

Из справки ООО «Полет-Сервис» от 29.01.2014 следует, что стоимость перелета Еремеева Э.Ю. в салоне экономического класса по маршруту Братск-Сочи (крайняя точка России) - Братск составляет 23 000 рублей, детского билета - 17 250 рублей.

Оценив представленные доказательства, установив на их основе обстоятельства, имеющие значение для дела, суд пришел к правильному выводу, что фактические расходы Е., понесенные им на проезд к месту отдыха и обратно по территории РФ, включая расходы на него и несовершеннолетнюю дочь, составили 40 250 рублей.

При этом судом правильно принята в качестве допустимого, достоверного и относимого доказательства понесенных истцом расходов справка ООО «Полет-Сервис», поскольку она соответствует Положению о компенсации расходов на оплату стоимости проезда к месту отдыха и обратно, установленному коллективным договором ООО «БЗФ», предоставлена надлежащим транспортным агентством, содержит в себе сведения о кратчайшем пути к выбранному истцом месту отдыха по территории Российской Федерации и обратно, определяется по действовавшему на соответствующую дату тарифу того вида транспорта, которым фактически пользовался работник.

Судебная коллегия соглашается с оценкой представленных суду доказательств, в том числе справки «PEGAS TURISTIK», не являющегося перевозчиком и ссылающегося на пояснения иного туроператора, а также справки ООО «Авиакомпания «Икар», из которой не усматривается фактическая стоимость проезда по кратчайшему маршруту воздушным транспортом экономического класса, предусмотренного коллективным договором работодателя.

При таких обстоятельствах судом правильно взыскана в пользу истца с Е. излишне полученная денежная сумма в виде аванса для проезда к месту отдыха и обратно в размере 46 150 рублей.

Все выводы суда подробно мотивированы, подтверждены материалами дела, основаны на полном, всестороннем, объективном и непосредственном исследовании всех имеющихся в деле доказательств и полностью соответствуют требованиям действующего законодательства. При этом суд оценил относимость, допустимость, достоверность каждого доказательства в отдельности, достаточность и взаимную связь доказательств в их совокупности, требования ст.ст. 59, 60, 67 ГПК РФ не нарушив.

Доводы апелляционной жалобы истца ООО «Братский завод ферросплавов» о несогласии с оценкой доказательств по делу не влияют на законность принятого судом решения. Как следует из материалов дела, суд оценил представленные доказательства как каждое в отдельности, так и в их совокупности, требования ст. 67 ГПК РФ не нарушив. Суд оценивает относимость, допустимость, достоверность каждого доказательства в отдельности, а также достаточность и взаимную связь доказательств в их совокупности. Оснований для признания оценки представленных сторонами доказательств неправильной апелляционная жалоба не содержит.

Доводы апелляционной жалобы основаны на неверном толковании норм материального и процессуального права, сводятся к несогласию с решением суда по существу, выражают иную позицию заявителей на то, как должен быть разрешен спор, направлены на изменение

законного и обоснованного решения суда. Однако данные доводы не имеют правового значения, они аналогичны тем, которыми заявитель жалобы обосновывал свою позицию в суде первой инстанции.

Решение суда, проверенное по доводам апелляционных жалоб, является законным и обоснованным, в связи с чем отмене не подлежит.

На основании изложенного, руководствуясь ст. ст. 328, 329 ГПК РФ, судебная коллегия

ОПРЕДЕЛИЛА:

Решение Братского городского суда Иркутской области от ** марта 2014 года по данному делу оставить без изменения, а апелляционную жалобу – без удовлетворения.